

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «СОЛДАТЪ»

Вернуться к оглавлению

УНИФОРМА • ВООРУЖЕНИЕ • ОРГАНИЗАЦИЯ

OSPREY
MILITARY

АРМИЯ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

С. Тарнбул
А. МакБрайд

act
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВОЗВЫШЕНИЕ МОНГОЛОВ

История армий монголов представляет собой своеобразный набор фраз, чаще всего в превосходной степени. Ни одна армия в истории не выиграла столько сражений и не захватила столь обширных территорий. Ни одна армия не вызвала у своих противников такого отвращения и ужаса учиняемой ею жестокой резней. Ни одна другая армия не была способна принять и затем осуществить столь грандиозных стратегических планов, как принятые на *курултае* (воснном совете) 1235 г. планы одновременного нападения на Польшу и Корею. Разве известна историкам другая армия, которая предприняла бы зимнес наступление на Россию, выдержала его и при этом одержала бы победы? Вообще, какая другая армия решалась атаковать Россию именно зимой, рассчитывая на то, что замерзшие реки и глубокие снега только облегчат ее передвижение?

Все это сделало монголов объектом восхищения и ненависти с момента их появления на мировой арене в 1206 г., когда Чингисхан, «понуждаемый и ведомый небесами», выступил на завоевание мира. Этот мир был гораздо обширнее того, что подчинился Александру Великому, — а он, как говорят, заплакал оттого, что не осталось больше земель, которые он мог бы завоевать. К концу XIII в. монгольские армии сражались в столь отдаленных друг от друга странах, как Польша, Япония, Венгрия, Россия, Палестина, Персия, Индия, Бирма и Вьетнам. Германские тевтонские рыцари и японские самураи, даже не подозревавшие о существовании друг друга, бились с общим противником.

История монголов начинается с Чингисхана, родившегося примерно в 1167 г. на просторах степей Монголии, где зима длится девять месяцев в году, а ветры вы-

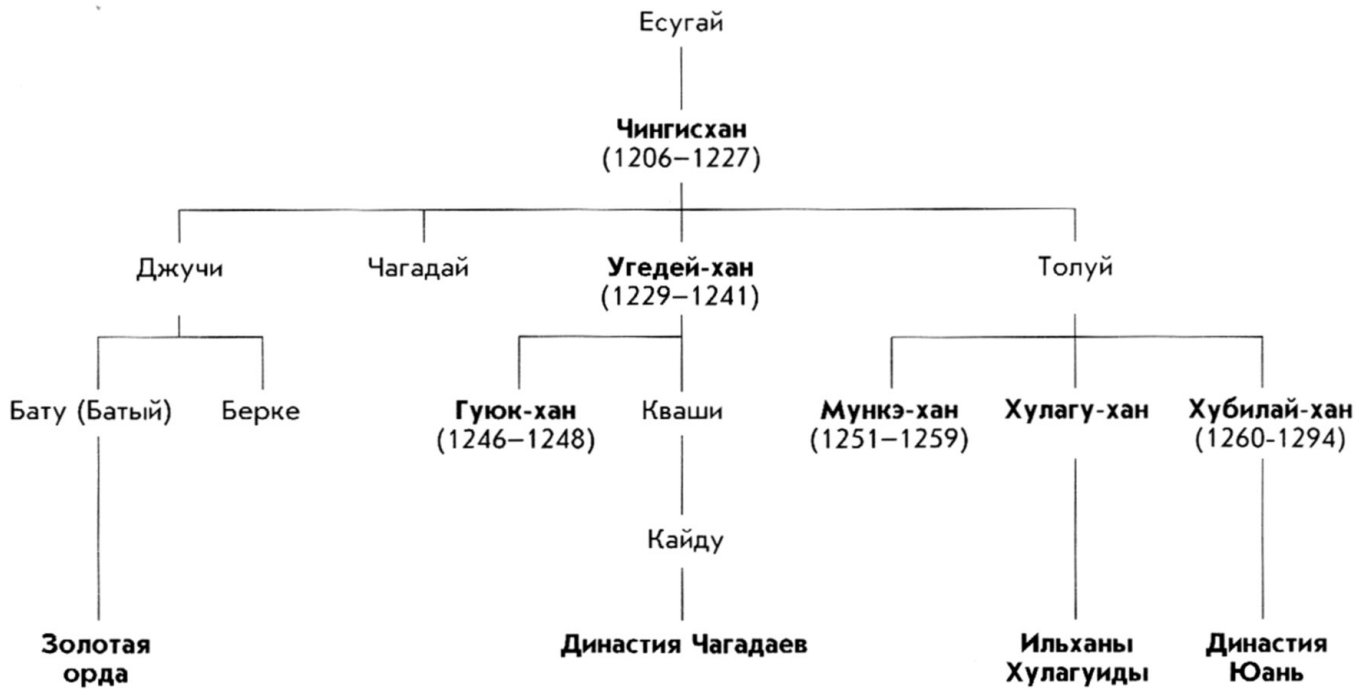
рывают из седла всадника. Ребенок, которому суждено было стать великим ханом, был сыном главы одного из древних родов Есугай-батура, взявшего в плен своего противника Темучина (Тэмуджина) и по обычаю монголов давшего это имя своему поворожденному сыну. Когда Темучину едва исполнилось девять лет, Есугай был отравлен противниками, и поскольку монголы не могли подчиниться мальчишке, Темучин со своей матерью и семьей был изгнан из племени. Мальчик пережил множество рискованных приключений, в которых проявились его воинские задатки. Достигнув совершеннолетия, Темучин вернулся и заявил о своих правах, причем смог заручиться помощью союзников. В 1204 г. он призвал *курултай* поддержать план кампании, которая дала бы ему власть над всеми кочевыми монгольскими племенами, а в 1206 г. получил титул Чингисхана, — «властителя всех, живущих в войлочных юртах». С этого момента началось завоевание мира монголами.

Если кочевые племена монголов еще могли находить общий язык благодаря общему укладу жизни, который скреплял их союзы, то отношение с южными соседями символизировалось Великой китайской стеной. В то время Китай был разделен на три царства: Сун на юге, Цзинь на севере (его столицей был Пекин) и Си-Ся у западного края Великой Стены. Си-Ся стало первым цивилизованным оседлым государством, познавшим ярость и силу монголов. Монголы пересекли пустыню Гоби и с большими успехом захватили государство Си-Ся в 1211 г.

В этом же году до Чингисхана дошла весть о том, что трон царства Цзинь унаследовал новый император, и Чингисхану, бывшему его вассалом, следовало публично выразить лояльность новому государю. Великий хан в качестве ответа двинул свою

Чингисхан (1167–1227), китайский рисунок.

Родословное древо монгольских Чингизидов до Хубилай-хана, с указанием наиболее значительных князей и соответствующих ханств.

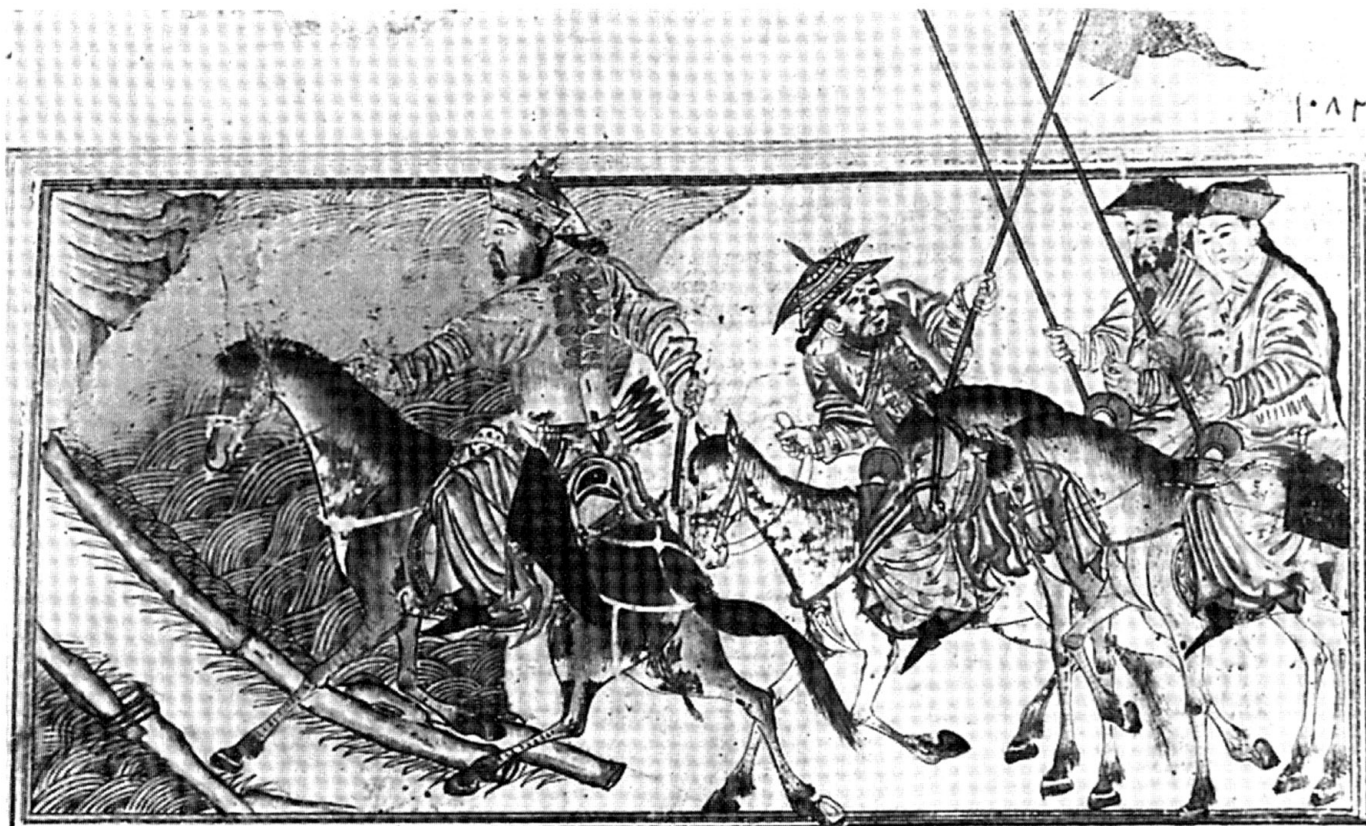
армию на юг и вторгся на территорию империи Цзинь.

Война продолжалась двадцать три года и закончилась уже после смерти Чингисхана полным разгромом империи Цзинь. Сначала, правда, война была просто рядом набегов за Великую стену, но эти набег с каждым разом становились все успешнее. Вскоре в Пекине стало находиться небезопасно, и император перебрался на юг. Это обескуражило защитников, а после того, как на службе у монголов появились умелые инженеры, Пекин в 1215 г. пал.

В этот момент монголам пришлось на время приостановить завоевание Китая: возникла необходимость самим защищаться от старого врага Кучлуга, который бежал от монголов в период войн Чингисхана за объединение кочевников, а теперь стал правителем Каракитайской империи на западе от Монголии. Чингисхан доверил проведение экспедиции своему военачальнику и старому другу Джебе, который

выполнил возложенную на него обязанность с должным послушанием и умением. Такое поручение Чингисхана было характерным для монгольских способов ведения боевых действий: правители охотно полагались на своих военачальников, а те делали все, чтобы оправдать доверие.

Покорение Каракитая привело к тому, что у Чингисхана оказалась общая граница с владениями шаха Хорезма — мусульманского государства, простиравшегося от территории современного Ирана до среднеазиатских республик бывшего Советского Союза в районе Каспийского и Аральского морей. В 1218 г. шах Хорезма казнил монгольских купцов, объявив их (не без основания) шпионами. Это было достаточным поводом для войны, которой требовался лишь повод; и в 1219 г. монгольские орды были готовы начать свой первый поход против мусульманского государства. Чингисхан проявил чудеса стратегического предвидения и очень быстро вышел во

Монголы в длинных халатах переходят через реку. Иллюстрация из «Всемирной истории» Рашида-ад-дина. (Библиотека Эдинбургского университета)

фланг противнику. В 1220 г. пала Бухара, вскоре за ней последовали Самарканд и Нишапур; каждая из побед завершалась массовой резней. Шах Хорезма бежал, преследуемый Джебе и Субэдеем.

Последующие фазы кампании снова показывают, насколько Чингисхан доверял своим военачальникам. Убедившись в смерти шаха Хорезма, Джебе и Субэдей испросили разрешение провести набег на Южную Русь; они получили четыре *тумена* конницы (каждый *тумен* — 10000 воинов). Монголы провели зиму в Армении, а весной перевалили через Кавказский хребет, где разгромили крупную грузинскую армию, готовившуюся отправиться в 5-й Крестовый поход. Затем монголы форсировали Дон и начали рейды против Крыма и Украины. Однако в 1223 г. удача едва не отвернулась от монголов: они были атакованы восьмидесятитысячным войском

киевского князя и его союзников кыпчаков. После ложного отступления монголы разбили противника в битве на реке Калке, а затем ушли на соединение с главной монгольской армией, пройдя с боями за три года более 6000 километров.

Тем временем Чингисхан форсировал Амударью и занял Балх. В 1221 г. пал Мерв, и 700 тысяч его жителей были казнены. В соответствии с обычаями этой войны, самой кровавой из всех, которые вел Чингисхан, были оставлены в живых только ремесленники, и прежде всего специалисты осадного дела. После ухода армии из Мерва монгольский арьергард вернулся, чтобы добить тех, кто имел несчастье вернуться на пепелище. Чингисхан повелел сжигать город с землей, уничтожив даже кошек и собак и распавав землю, поскольку во время осады города погиб зять самого Великого хана. В Герате «ни одна голова не ос-

Лагерь кочевников: старинный монгольский рисунок, на котором показаны предметы снаряжения, использовавшегося монголами.

талась на плечах, ни одни плечи не сохранили голову». О такой невиданной жестокости персидский историк Джувайни писал: «Люди снова живут в этих краях и заводят детей, но до самого Воскресения население этих мест едва ли достигнет десятой части прежнего».

В ноябре 1221 г. персидская кампания закончилась генеральным сражением на берегу Инда. В конце этой битвы разбитый принц Джалал-ал-дин, сын шаха, сбросил доспехи и на лошади переплыл реку, чем очень удивил Чингисхана.

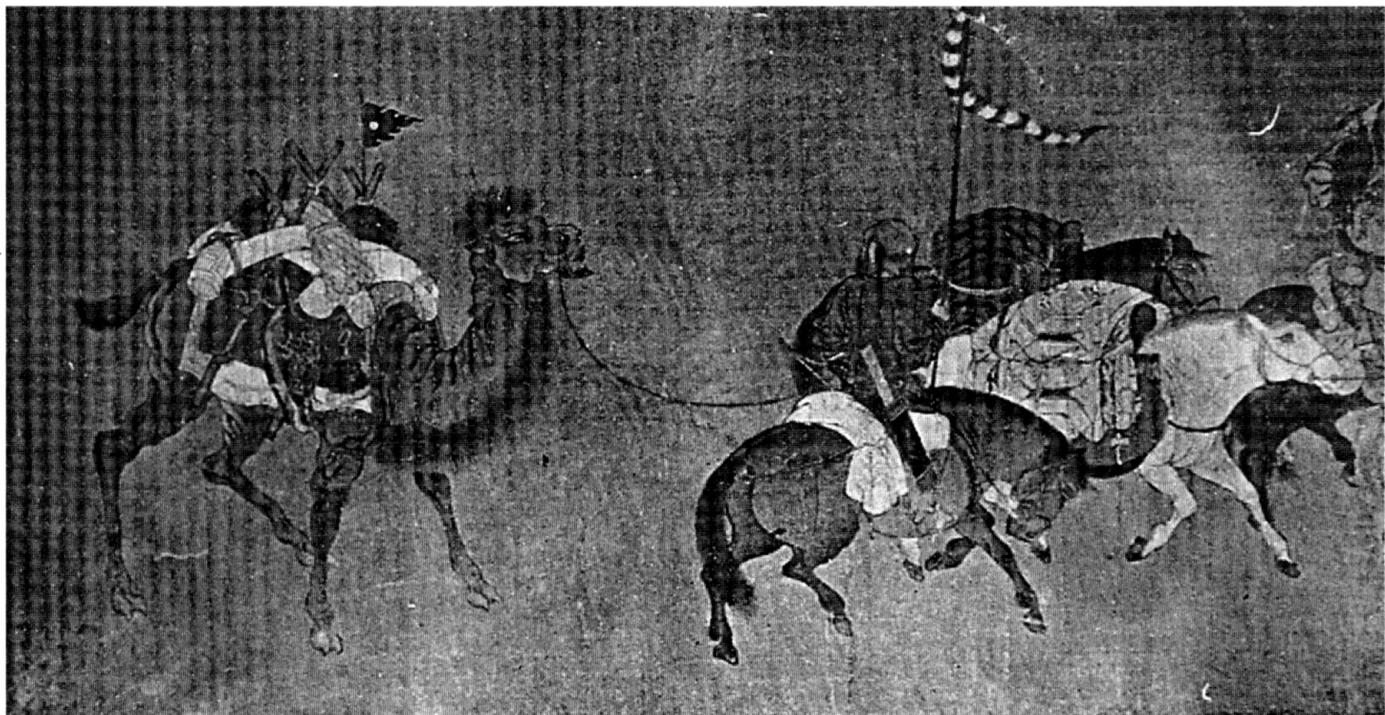
С 1223 по 1225 гг. Чингисхан проводил время в охотах за животными, на время оставив охоту на людей. Но в 1226 г. он снова обратил свою мощь против империй Си-Ся и Цзинь, которые объединили остатки своих сил и восстали против монгольских поработителей. Во время осады китайского города Нин-ша Чингисхан почувствовал приближение смерти и назвал

сына Утедея своим преемником. В 1227 г. Чингисхан умер, и когда монголы ворвались в город, они казнили всех жителей Нин-ша в соответствии с предсмертной волей своего предводителя.

В отличие от империи предшественника Чингисхана Аттилы, государство монголов не развалилось после смерти правителя. После разгрома империи Цзинь великий *курултай* подробно обсудил планы покорения империи Сун, захвата Кореи и вторжения в Европу.

Монгольское вторжение в Европу под предводительством великого полководца Субэдея продолжалось с 1237 по 1242 гг. Детали кампании описаны в последней главе этой книги как пример классической военной операции монголов.

С течением лет монгольские ханы, постоянно добивавшиеся успехов, все больше утверждались в том, что им помогают небеса и что при имени хана все должны прекло-

Монгольский выючный верблюд, ведомый всадником. Обратите внимание на характерную монгольскую прическу всадника, так удивлявшую европейцев.

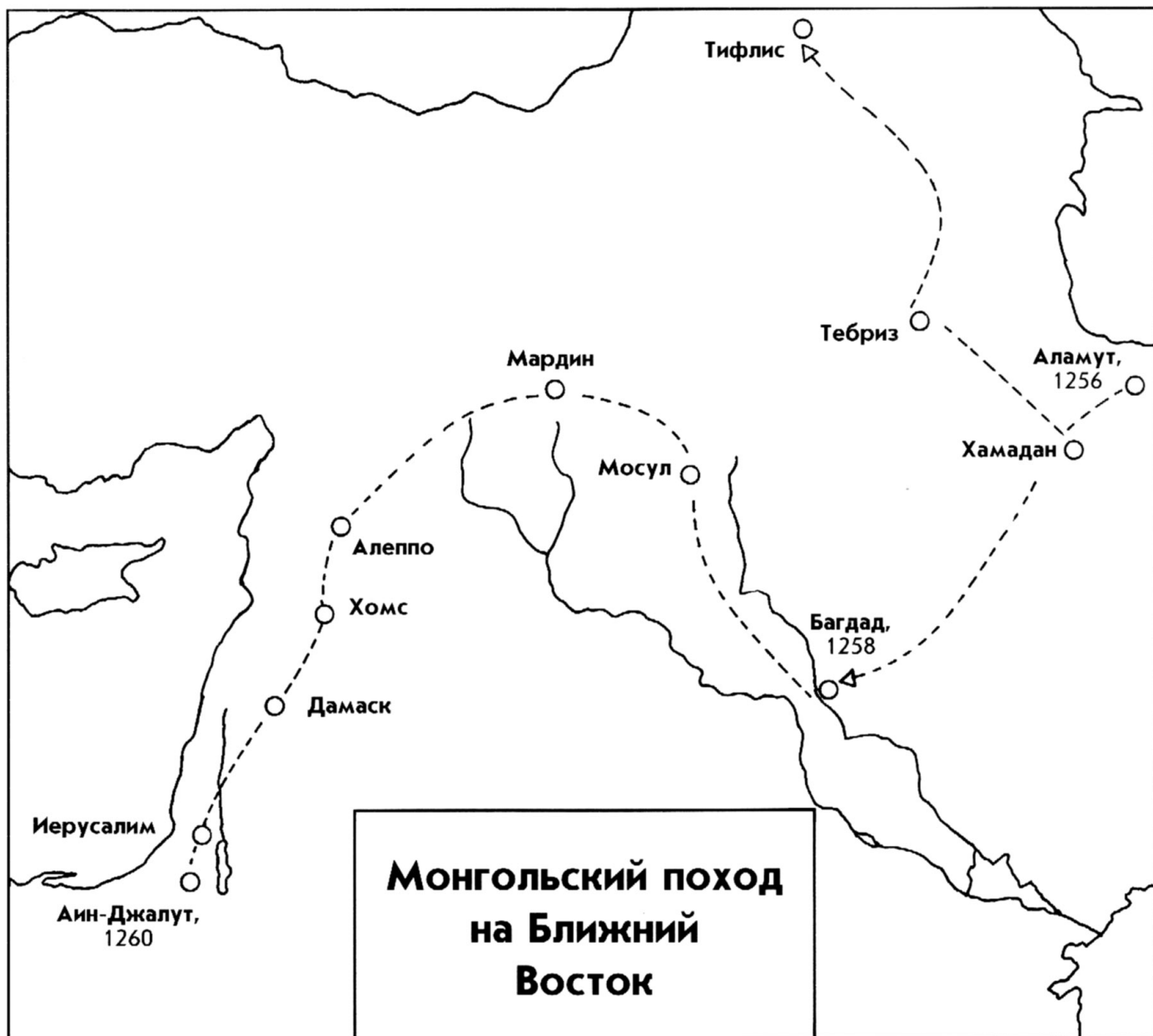
нить колени. Третий монгольский хан, Гуюка, правил с 1246 по 1248 г., а его наследник Мункэ-хан (1251–1259) продолжил завоевания. Несмотря на все жестокости в сражениях с войсками Хорезма, монгольское влияние на персидских землях оказалось ограниченным. Халифы из династии Аббасидов обосновались в Багдаде, а секта исмаилитов терроризировала окрестности, действуя из своих крепостей в районе гор Эльбурс¹. По обычаю исмаилиты постоянно курили гашиш, из-за чего их прозвали ассасинами. Со временем слово «ассасин» стало нарицательным названием политических наемных убийц.

Для мусульман начатый в 1253 году поход монголов против ассасинов был примерно таким же событием, как крестовый поход для христиан. Как всегда, монголы основательно подготовились к кампании. В поход ушли двое из каждых десяти мон-

гольских воинов. Тысячи китайских инженеров должны были обслуживать катапульты; разведаны расположения пастбищ; дороги отремонтированы, мосты наведены. Осенью 1255 г. армия собралась под Самаркандом — это было крупнейшее монгольское войско со времен Чингисхана. При его приближении ассасины укрылись в своих замках, прилепившихся к скалам наподобие орлиных гнезд, и монголам пришлось последовательно и методично уничтожать их одного за другим, искореняя секту, наводившую ужас на правоверных мусульман на протяжении двух веков.

Радость по поводу уничтожения ассасинов была безмерной; персидский историк Джувайни завершил свое описание кампании словами «да поступит так Всевышний со всеми тиранами...». Но жители Багдада не подозревали, что они могут

¹ Горный массив в районе Южного Прикаспия, на территории современного Ирана. — *Прим. науч. ред.*

Ближневосточный поход монголов с обозначением места битвы при Аин-Джалут.

стать следующей целью атак варваров. Но существование столь сильного государя, как халиф Багдада, властителя несчетных тысяч подданных, не могло остаться незамеченным монголами. В 1257 г. молодой халиф получил ультиматум, на который он достойно и высокомерно ответил. Спустя несколько месяцев Багдад был осажден. После недельного обстрела из тяжелых катапулт монголы разрушили одну из надвратных башен и хлынули в город, устро-

ив семидневный грабеж и резню. Согласно легенде, халиф был заперт в башне со всем своим золотом и серебром, где и умер среди сокровищ от голода. Вероятно, это всего лишь апокриф, хотя известно, что профессионалы, стоявшие во главе монгольской армии, укоряли халифа за то, что тот не потратил свои сокровища на укрепление города.

Эта вторая персидская кампания показала, как умело использовали монголы по-

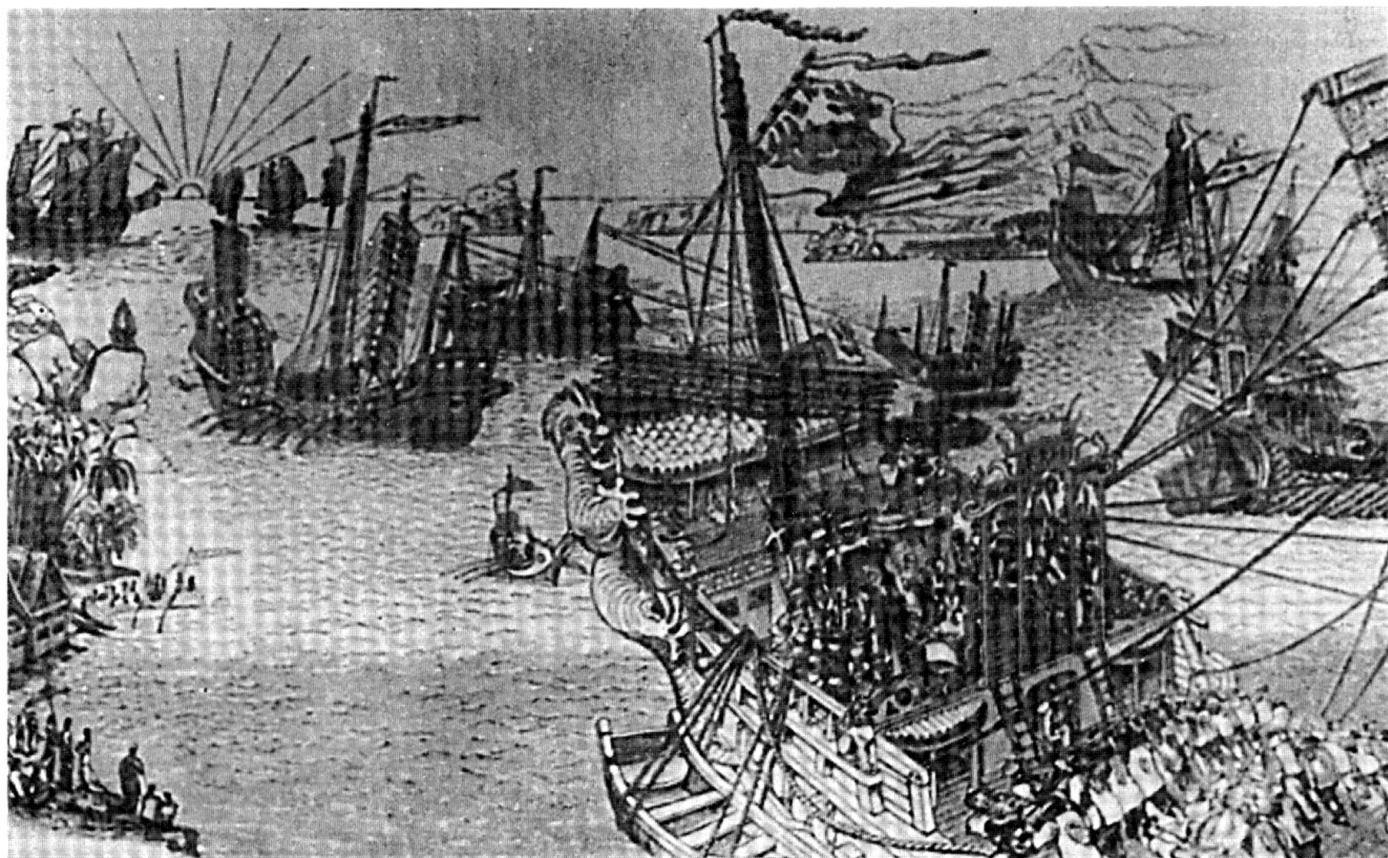
Хулагу, брат Хубилай-хана, командовавший монгольскими завоевателями на Ближнем Востоке. (Воспроизведено по разрешению Британского музея)

литические и религиозные разногласия своих противников. Мусульмане Багдада приветствовали монголов как победителей еретиков-ассасинов; а теперь христиане Ближнего Востока ожидали их прихода как покорителей крупнейшего исламского государства. (Багдад, несомненно, был самым богатым городом, завоеванным монголами.) Одно за другим христианские царства стали вступать в союзы с монголами против противников-мусульман. Следующая фаза наступления монголов, война против Сирии, рассматривалась армянским царем как крестовый поход. Странные воины-степняки, может быть, и не были христианами, но то, что они были настроены против мусульман, было само по себе благом, и армянский царь предоставил монголам свою армию.

Несчастливый союз был заключен в 1259 г. После сокрушительного обстрела из

катапульта Алеппо был взят и подвергся шестидневному грабежу. Дамаск был сдан без боя, султан Назир бежал в Египет, и монголы беспрепятственно вступили в город. Христианские союзники с триумфом вошли вслед за ними, заставив пленных мусульман нести перед собою кресты, а позже обратив одну из мечетей города в церковь.

Затем монголы обратили свой взор на мамлюкский султанат Египта. Смысл посланного ультиматума заключался в традиционной формуле «клониться к ногам хана или быть уничтоженным», однако прежде чем его успели доставить, произошли драматические перемены. В 1259 г. Мункэ-хан умер. Его смерть спасла Египет, также как смерть Угедея в 1241 г. спасла от гибели Западную Европу. Наследники хана начали войну между собой, и Хулагу, командовавший монгольской армией на

Так художник представлял себе флот Хубилай-хана. После покорения империи Сун монголы предприняли несколько морских походов.

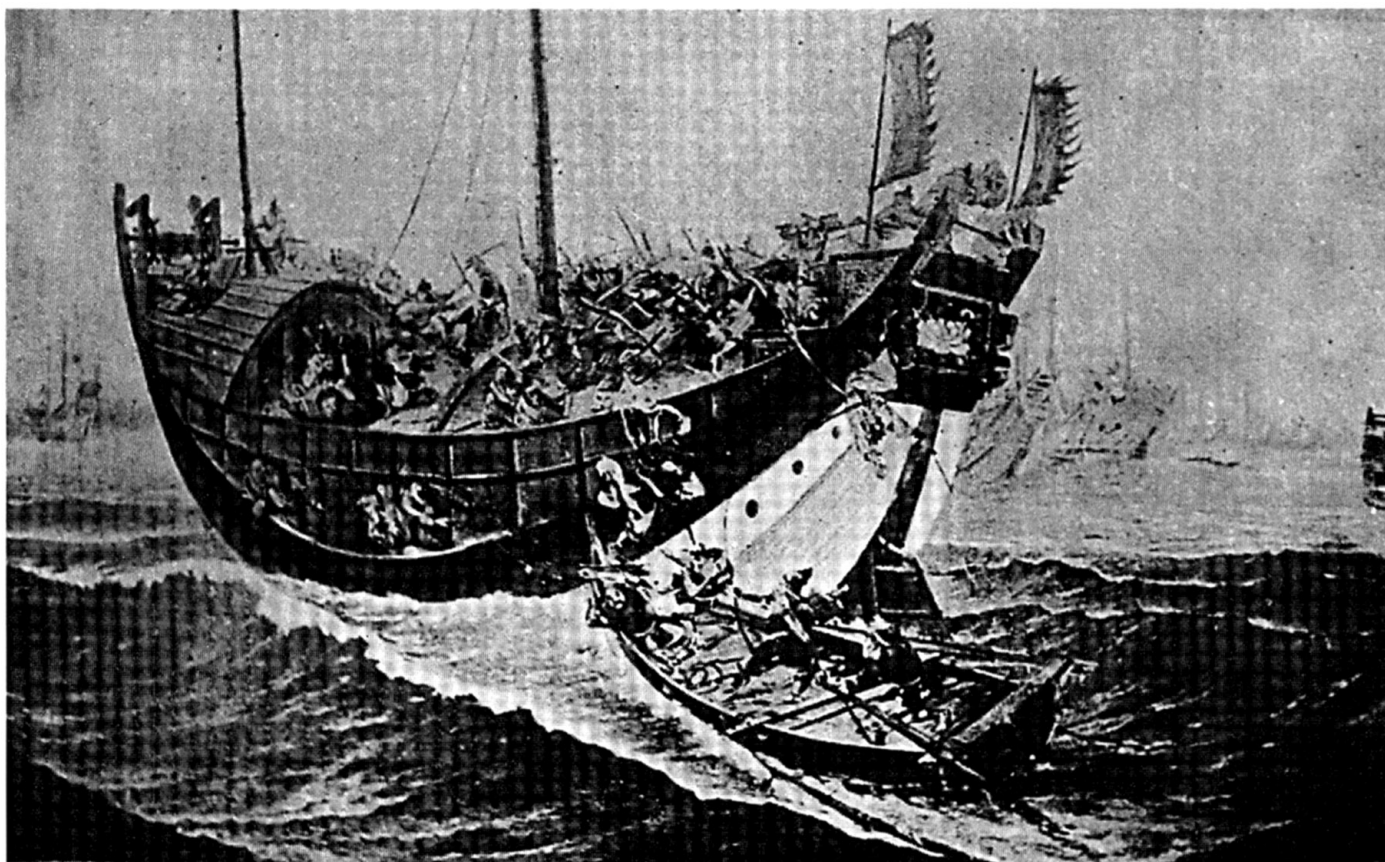
Ближнем Востоке, начал отходить в родные степи.

Узнав об отступлении монголов, султан мамлюков послал свою армию на север для преследования противника. Армии встретились под Назаретом 3 сентября 1260 г. Битва произошла у местечка Аин-Джалут — ручья Голиафа — там, где, по преданию, Давид победил филистимлян. На этот раз победа также досталась мамлюкскому «Давиду», сумевшему разбить ослабевшего монгольского «Голиафа». Эта победа имела далеко идущие последствия. Оказалось, что монгольскую армию можно разбить в открытом бою. Небеса отвернулись от них.

Да и другие события показывали, что монгольскому единству приходит конец. Пятым ханом стал Хубилай, однако его власть не простиралась за пределы Китая,

а ханства, существовавшие на просторах Руси и Персии, пошли своими путями.

Триумф Хубилая заключался в объединении всего Китая. Долгая война с империей Сунь, начатая еще Чингисханом, завершилась в 1276 году и принесла Хубилаю богатейшую часть Китая. Но за время этой долгой кампании влияние китайской цивилизации существенно воздействовало на покорителей. Угедей-хан гордился своей военной мощью, но при этом руководствовался наставлениями китайского советника Чу Цая, прежде служившего Чингисхану: «Всадники завоевывают империи, но нельзя управлять империями, сидя в седле». То, что китайцы смогли окультурить монголов, подтверждается фактом, что падение империи Сун привело лишь к учреждению новой монгольской династии, а не к гибели Китая. Новая монгольская

Японские самураи атакуют монгольский корабль.

династия Юань порвала с традициями кочевого образа жизни и перевела столицу из Каракорума в Пекин.

Захватив Китай, монголы получили многочисленный китайский морской флот, который дал им возможность предпринять военные походы против удаленных островных государств. Первой страной, столкнувшейся с военным флотом монголов, стала Япония, и эта кампания оказалась самой крупной катастрофой монгольской армии за всю ее историю. Монголы дважды пытались высадиться в Японии, но оба раза им удавалось захватить лишь небольшие плацдармы.

Вторжение 1274 г. с военной точки зрения интересно тем, что противники с обеих сторон оказались в непривычных для себя об-

стоятельствах. Японцы, уже чуть ли не столет не знавшие крупных войн, оттачивали индивидуальное воинское мастерство в поединках — этот род боевых искусств мало что давал при отражении высадки многочисленного противника. Монгольская же армия вторжения была укомплектована в основном китайскими и корейскими ополченцами, сражавшимися в пешем строю, что не позволяло монголам использовать их отработанную тактику кавалерийского наскока и ложного отступления.

В 1281 г. монголы вернулись с еще более многочисленной армией. В зоне высадки и на кораблях уже завязались первые стычки, но в этот момент налетел свирепый тайфун; японцы увидели в этом помощь небес¹. Ураган уничтожил едва ли не

¹Именно этот тайфун японцы и называли *камикадзе* — «божественный ветер». Во время Второй мировой войны так стали называть летчиков-смертников, на долю которых, как считали, тоже выпала миссия уничтожения вражеского флота. — *Прим. науч. ред.*

Борьба двух монгольских воинов в полных доспехах. (Bildarchiv Preussischer Kulturbesitz)

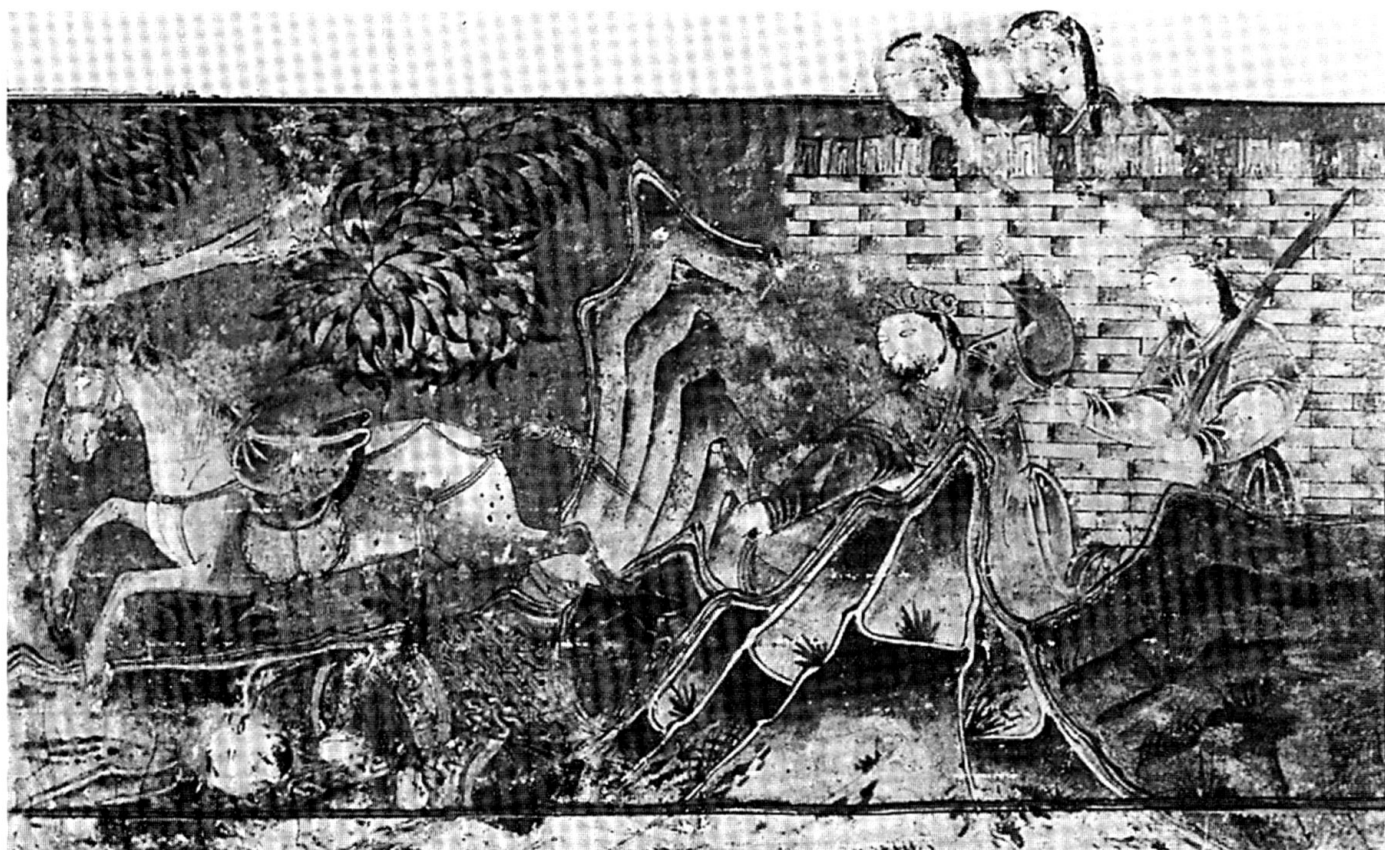
весь монгольский флот, но Хубилая новый провал не слишком огорчил, так как второе войско тоже почти целиком состояло из китайцев и корейцев, а переброску проводили на корейских судах.

Не большего добились монголы и в Юго-Восточной Азии. В то время там существовало четыре царства: Аннам и Чампа, примерно соответствующие нынешнему Вьетнаму, Кхмерское царство и Бирманская империя. В 1280 г. царь Чампы признал монгольское владычество, но его подданные не приняли попыток разделить их страну между китайскими административными районами. В 1283 г. монголы предприняли карательную экспедицию, высадившись во Вьетнаме с моря, но местные жители ушли в горы и джунгли и несколько лет вели успешную партизанскую войну, отбив ряд попыток монголов утвердиться в стране.

В 1277 г. монголы обратили внимание на Бирму. Марко Поло оставил нам подробное описание битвы при Вохане 1277 г., когда монгольская конница встретилась с

бирманскими боевыми слонами, на спинах которых, по его словам, размещалось по 12–16 воинов. Сколько бы воинов ни несли слоны, но монгольские лошади испугались огромных животных и вышли из-под контроля. К счастью, монгольский военачальник, имя которого Марко Поло не приводит, приказал своим воинам спешиться, а лошадей привязать в ближайшем лесу. Взяв луки, с которыми, по словам путешественника, они «управлялись лучше, чем любые другие воины на земле», монголы встретили слонов в пешем строю, осыпая животных дождем стрел. Марко Поло продолжает:

«Когда слоны почувствовали боль от тысяч стрел, падавших на них подобно дождю, они поджали хвосты и побежали, и ничто на свете не могло заставить их повернуть навстречу татарам. Они бежали с таким шумом и грохотом, что, казалось, наступает конец света! И затем слоны вбежали в лес и продолжили бегство, сбивая башни со своих спин, разрывая упряжь и сметая все на своем пути».

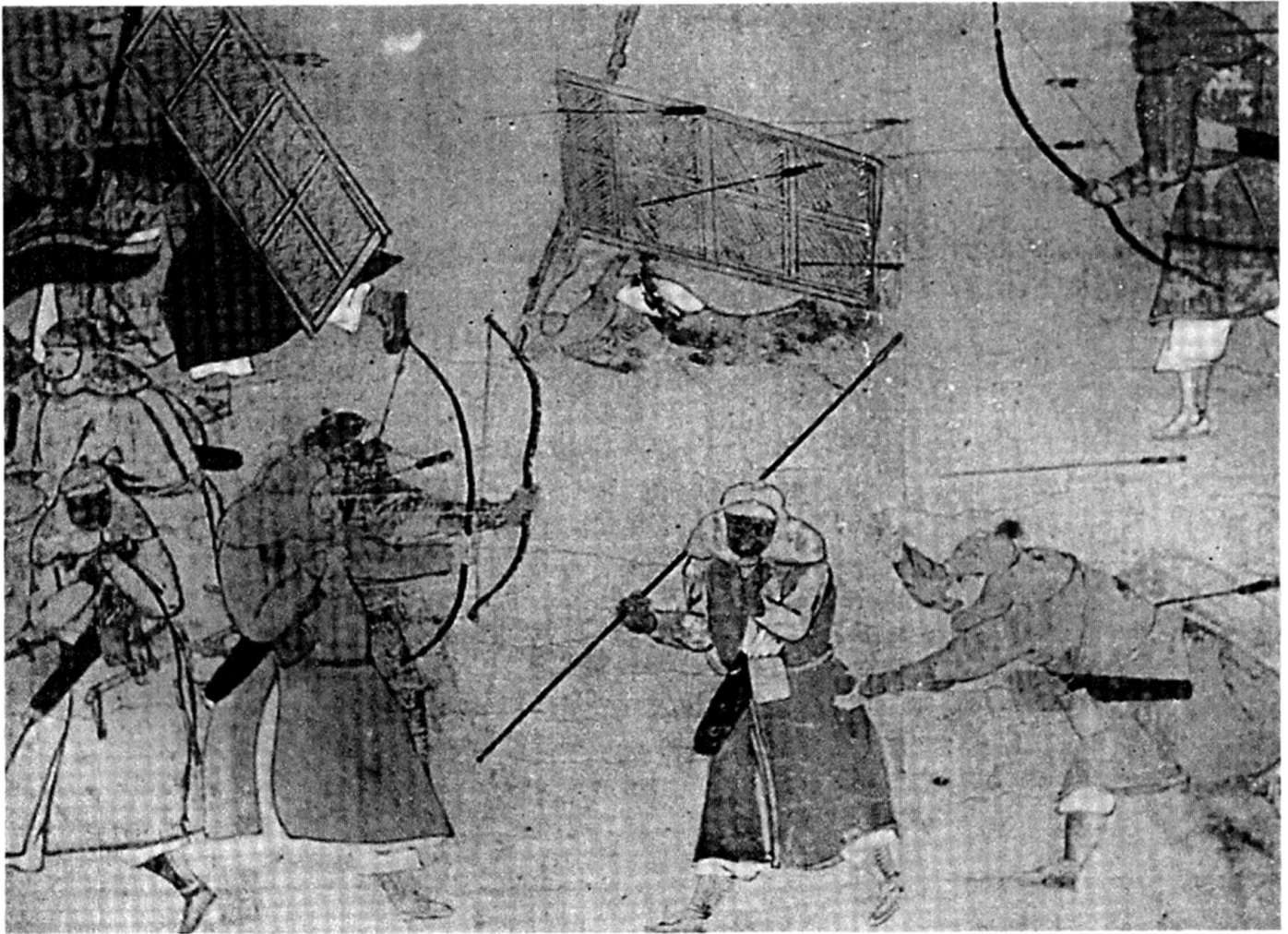

Монгол убивает противника. Монгольское искусство стрельбы из лука было известно всему миру. (Bildarchiv Preussischer Kulturbesitz)

Видя замешательство противника, монголы снова сели на коней, провели атаку в привычном для себя стиле и вскоре разбили бирманцев. Но, несмотря на поражения в битвах, лишь в 1297 г. Бирма окончательно подчинилась монголам. Экспансия монголов продолжала распространяться на юг, и в 1296 г. они подчинили Камбоджу, а в 1294 г. два Сиамских царства признали себя вассалами. Наконец, в 1293 г. Хубилай отправил экспедиционный отряд на Яву. Монголы захватили столицу, но в конце концов отчаянное сопротивление местного населения заставило их покинуть остров. На Суматре местный принц на короткое время признал владычество монголов.

Но эти колониальные экспедиции были для Хубилая менее важны, чем сражения, которые приходилось ему вести против постоянно вспыхивавших восстаний на

территории ханства. Основное противодействие исходило от тех, кто остался верен старым традициям воинов-степняков и не был «корруптирован» под китайским влиянием. Одним из таких противников был Кайду, внук Угедея, провозгласивший себя законным наследником и соглашавшийся как минимум на владение Монголией. Войны с Кайдун шли, то вспыхивая, то затухая, с 1267 г. В 1287 г. Кайду вступил в союз с монгольским князем Наяном — его родовая принадлежность не ясна, но известно, что он исповедовал христианство несторианского толка и носил христианские кресты на своих знаменах. К счастью для Хубилай-хана, союзные армии оказались слишком далеко друг от друга, и он не замедлил этим воспользоваться. Отправив одну армию в Каракорум против Кайдун, он выдвинул отряд и против Наяна в Маньч-

Пешие монгольские воины (вероятно, из китайских или корейских вспомогательных отрядов) прикрывают стрельбой из лука товарщиц, отступающих под натиском контратакующих японцев. (Из «Свитка о монгольском нашествии»)

журию, стремясь задержать противника. При этом Хубилай воспользовался своим имперским флотом, обеспечивавшим снабжение: корабли перебросили огромное количество припасов с низовий Янцзы к устью реки Ляо. В то время Хубилай-хану было уже 72 года, и он страдал от ревматизма, но все же, как и подобало китайскому императору, он принял участие в битве, расположившись в деревянной башне, покоящейся на четырех слонах. Марко Поло описывает это так:

«На спинах четырех слонов стояла башня, полная арбалетчиков и лучников, а над

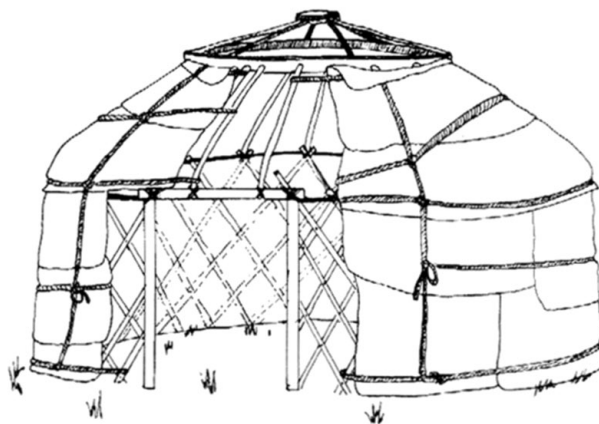
нею развивался флаг с изображениями солнца и луны, и флаг был поднят так высоко, что его было видно отовсюду. Слоны были полностью покрыты попонами из очень жестких вываренных шкур, поверх которых были наложены шелковые покрывала, шитые золотом».

Вначале дело складывалось не в пользу «китайских» монголов Хубилай-хана. Тогда хан приказал перенести свою башню на вершину холма и бить в барабаны-*наккара*¹. Армия Наяна, защищенная линией повозок, отступила перед самой атакой войск Хубилая. Марко Поло, описывая

¹ Ударные музыкальные инструменты, род литавр. Барабаны-наккара, как и литавры, у многих народов считались священными инструментами, связанными с Небом. — *Прим. науч. ред.*

битву у устья Ляо, говорит, что это была одна из самых тяжелых для «татар» битв.

Она была и одной из последних. В 1294 г. Хубилай умер, а 10 лет спустя умер и хан Персии — таким образом, пришел конец эре монгольских войн и захватов. Как Хубилай-хану не удалось покорить Японию, так и хан Персии потерпел неудачу при попытке завоевания Сирии; монгольской экспансии пришел конец. Волна монгольских нашествий, на столетие захлестнувшая мир, спала, и лихие всадники-степняки начали постепенно перенимать обычаи своих оседлых соседей.

Юрта, характерное жилище степных кочевников, состоит из деревянного решетчатого каркаса, обтянутого черной кошмой. На этом рисунке изображена киргизская юрта. (Рисунок Хизер Докерай)

МОНГОЛЬСКИЙ ВОИН

Говоря о вооружении монгольских воинов XIII в. и особенно об их внешнем облике, следует иметь в виду, что за сто лет монголы из дикой варварской орды превратились в армию цивилизованного государства. Марко Поло отмечает, что «китайские» монголы «уже не те, что были раньше».

Об облике типичного монгольского воина известно довольно много. Многие европейские путешественники описывали

характерные внешние черты, особенности одежды и вооружения степных всадников, но к некоторым из таких описаний следует подходить с осторожностью: монголы были слишком необычны для европейцев, и поэтому картины полны преувеличений. В качестве примера можно привести описание нескольких сотен пленных монголов, составленное персидским поэтом Амиром Хузру:

«Их глаза столь узки, а взгляд столь пронзителен, что, кажется, они могут

Монгольский легкий конник, Русь, около 1223 г.

Эпизод долгой погони, которую монголы могли предпринять, например, после битвы на реке Калке: монгольский конник высмотрел в прибрежных зарослях скрывающегося русского воина. Монгол носит халат, захваченный в ходе хорезмской кампании; под халатом надет теплый тулуп. Шапка с отороченными мехом наушниками. Внешность монгола воссоздана по «Сарайскому альбому» (Стамбул). К седлу приторочены моток веревки, топор, бурдюк с кислым молоком. Доспехи русского воина изображены в соответствии с образцами, представленными в Оружейной палате Кремля.

(Битва при Калке произошла 31 мая 1223 г. Показанная на иллюстрации погода соответствует представлениям авторов о «суровой русской зиме»!)

взглядом просверлить дыру в медном сосуде, а их зловоние еще ужаснее, чем цвет кожи. Их головы сидят на плечах так плотно, что, кажется, у них нет шеи, а щеки напоминают бугристые штопаные бурдюки. Их носы расплющены от одной скулы до другой. Их ноздри подобны зловонным могилам, из ноздрей торчит шерсть, достигающая рта. Усы их необычайно длинные, а вот бороды очень скудны. Их грудь частью черного, частью белого цвета усеяна вшами, словно пересохшая земля кунжутными зернами. Вообще, их тела усыпаны паразитами, а кожа производит впечатлительное шагрени, годной только для изготовления сапог».

Джованни де Плано-Карпини, путешествовавший в качестве папского посла в Монголию в 1245–1247 гг., оставил более «трезвое» описание: «Внешне татары сильно отличаются от обычных людей, поскольку их глаза широко посажены, а щеки в скулах широки. Их скулы выступают заметно дальше челюстей; нос у них плоский и маленький, глаза узкие, а веки находятся под самыми бровями. Как правило, хотя есть и исключения, они узки в талии; почти все среднего роста. Редко кто из них имеет бороду, хотя у многих на верхней

губе видны заметные усы, которые никто не выщипывает. Стопы у них малы».

Необычность внешнего вида монголов для европейца усугублялась традиционными прическами степняков. Монах Вильгельм Рубрук писал, что монголы выбривают квадратом волосы на голове. Этот обычай подтверждал и Карпини, который сравнивал прическу монголов с монашеской тонзурой. От передних углов квадрата, говорит Вильгельм, монголы выбривали полосы к вискам, и их также брили, как и затылок; в результате образовывалось разорванное кольцо, обрамляющее голову. Чуб спереди не стригли, и он спускался до бровей. Остававшиеся на голове длинные волосы сплетали в две косицы, концы которых за ушами связывались вместе. Карпини описывает монгольскую прическу похожим образом. Он также отмечает, что монголы отпускают длинные волосы сзади. Описание прически монголов, похожей на конский хвост, оставленное Винсентом де Бовэ, также совпадает с этими источниками. Все они относятся примерно к 1245 г.

Основные элементы монгольского костюма описываемого периода менялись мало. В целом одежда была очень практичной, особенно это относится к меховым и

Монголы в зимней одежде с вьючным верблюдом, 1211–1260 гг.

Богатый монгол на переднем плане вооружен длинным копьем и носит два тулупа, один поверх другого, причем внутренний тулуп надет мехом внутрь, внешний — наружу. Тулупы и шубы шили из лисьего, волчьего и даже медвежьего меха. Отвороты конической шапки опущены для защиты от холода. Бедные монголы, вроде погонщика верблюдов, носили тулупы из собачьих или конских шкур. Двугорбый верблюд-бактриан — очень полезное животное, способное нести поклажу массой до 120 кг. Горбы верблюда обложены войлоком в шесть-семь слоев, поверх которых закреплено вьючное седло.

Сражение при Лигнице. Обратите внимание на то, как художник изобразил монгольские шапки.

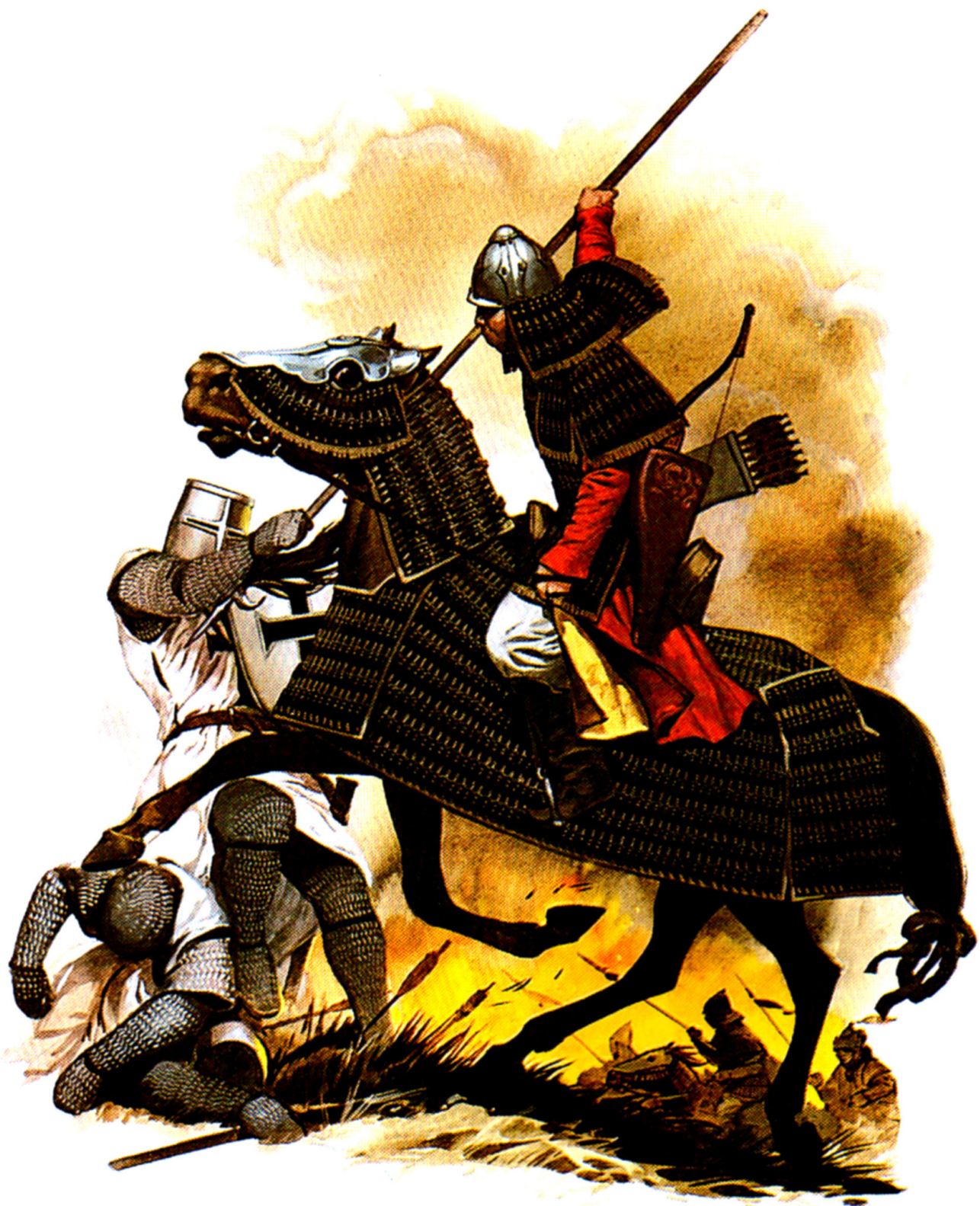
стеганым зимним одеянием: они хорошо сохраняли тепло. Обычным головным убором была монгольская шапка, которую современники часто изображали на рисунках. Шапка имела коническую форму, ши-

лась из ткани и имела широкий отворот нижней части колпака, который можно было опускать в холодную погоду. Иногда отворот делали из двух деталей. Часто шапку украшали лисьим, волчьим или рысьим

Монгольский тяжеловооруженный конник, Лигниц, 1241 г.

Кожаные пластинчатые доспехи, обмазанные варом для защиты от влаги, изображены по описанию Платона Карпини и книге Робинсона «Oriental Armour». Шлем воссоздан по тибетскому рисунку, который вполне соответствует описаниям монгольского шлема: он изготовлен из восьми деталей, скрепленных кожаными ремнями, шишак шлема также прикреплен кожей. Конские доспехи изображены по описанию Карпини. Подобные доспехи известны по стилизованным, но вполне достоверным арабским изображениям, сделанным примерно полвека спустя. Наконечник копья снабжен крюком и несет плюмаж из ячьего хвоста. Европейские рыцари носят сюрко Тевтонского ордена.

пушистым или стриженным мехом. На некоторых иллюстрациях колпак шапки венчает пуговица или что-то похожее на нее; упоминаются также меховые колпаки и шапки с меховыми наушниками. Может быть, под наушниками понимаются отвороты колпака, а может, существовали шапки особого покроя. Один из поздних авторов говорит о двух свисающих с верхушки колпака красных лентах длиной около 45 см, больше, однако, о таких лентах никто не упоминает. Впрочем, вполне можно принять (для XIII в.) другое наблюдение того же автора, утверждавшего, что в жаркую погоду монголы обвязывали голову куском ткани, оставляя свободные концы висящими сзади.

Одежда в целом была единообразной по покрою; ее основу составлял распашной халат. Левая пола халата запахивалась поверх правой и фиксировалась пуговицей или завязкой, расположенной ниже проймы правого рукава. Возможно, что правая пола под левой тоже как-то закреплялась, но, естественно, увидеть этого на рисунках нельзя. На некоторых рисунках монгольские халаты показаны с широкими рукавами длиной до локтя, а под ними видны рукава нижней одежды. Такого покроя ха-

латы для лета шили из хлопчатобумажной ткани, но по мере расширения империи, особенно в Персии и Китае, стали появляться шелковые и парчовые одежды. Но даже ношение таких изящных одежд отнюдь не придавало изящества самим монголам, о чем свидетельствуют персидские рукописи. Все путешественники упоминают о неряшестве и грязи монголов, многие описывают их обычай вытирать во время еды руки о халат или штаны. Многие подчеркивают и тяжелый запах, характерный для кочевников.

Широкие штаны монголы заправляли в узкие голенища сапог, которые шили без каблуков, но на толстой войлочной подошве. Голенища имели шнуровку.

Зимой монголы надевали войлочные валенки и один-два меховых тулупа. Вильгельм Рубрук утверждает, что внутренний тулуп они надевали мехом внутрь, а наружный — мехом наружу, защищаясь таким образом от ветра и снега. Мех монголы получали от своих западных и северных соседей и данников; верхняя меховая шуба богатого монгола могла быть сшита из лисьего, волчьего или обезьяньего меха. Бедняки носили тулупы из собачьих шкур или овчины. Монголы также могли носить ме-

Монгольские военачальник и барабанщик, около 1240 г.

Монгольский военачальник отдает приказ своему тумену начать атаку русской армии. Военачальник сидит на чистокровной персидской лошади, конский убор — монгольского типа, но украшен персидской волосяной кистью. Вальтрап с округлыми углами в китайском стиле. До блеска отполированные пластинчатые доспехи изображены по описаниям Карпини и Робинсона. Шлем сборной конструкции реконструирован по тем же источникам; булава изображена по арабским миниатюрам. Барабанщик-наккара изображен по старой иллюстрации, приведенной в книге полковника Юла «Марко Поло»; видны длинные кисти, которыми украшены барабаны. Кольчуга барабанщика изображена по описанию патера Вильгельма Рубрука. Мы можем лишь предположить, что барабанщик носил кольчугу как знак своего высокого положения: именно он передавал всей армии команды военачальника.

ховые или кожаные штаны, причем богатые люди подбивали их шелком. Бедняки носили хлопчатобумажные штаны на шерсти, которая едва ли не сбивалась в войлок. После покорения Китая шелк получил большее распространение.

Такая одежда помогала монголам вести войну с суровыми зимами; но еще больше воинов выручала невероятная выносливость. Марко Поло сообщает нам, что при необходимости монголы могли по десять дней обходиться без горячей пищи. В таких случаях они могли при необходимости подкреплять силы кровью своих лошадей, вскрывая им вену на шее и направляя струйку крови себе в рот. Обычный «неприкосновенный запас» монгола в период кампании состоял примерно из 4 килограммов выпаренного молока, двух литров кумыса (слабоалкогольного напитка из кобыльего молока) и нескольких кусков вяленого мяса, которые засовывали под седло. Каждое утро монгол разводил в 1–2 курдюках полфунта сухого молока и подвешивал курдюки к седлу; к середине дня от постоянной тряски на скаку эта смесь превращалась в некое подобие кефира.

Привычка монголов к кобыльему молоку позволяла им значительно повысить

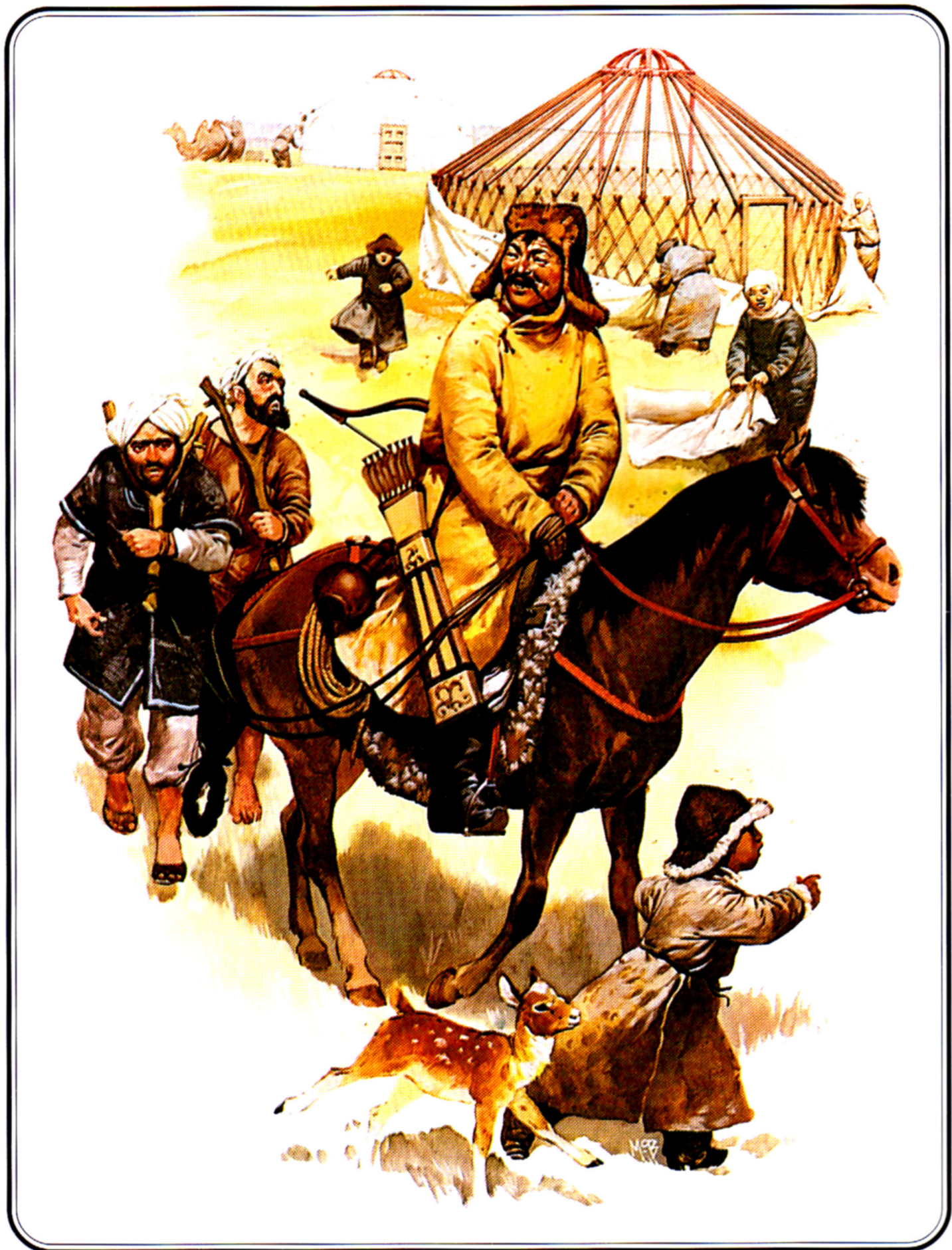
мобильность своих конных отрядов. Аппетит у монголов был отменным, и обычно точный Карпини сообщает, что монголы могли есть собак, волков, лисиц, коней, крыс, мышей, лишайники и даже послед кобылиц. Случаи каннибализма отмечают различные авторы, в том числе и Карпини, который рассказывает, как во время одной из осад у монголов кончился провиант, и они убили одного из каждого десятка, чтобы обеспечить остальных пропитанием. Если это правда, становится понятным, почему монголы так охотно брали на службу иноземцев. Но быть уверенным в наличии каннибализма у монголов нельзя: многие хронисты, без сомнения, могли таким образом просто выражать свое отвращение к захватчикам.

Другие характеристики монголов, однако, вызывают скорее уважение. Например, все они отличались великолепным зрением. Достоверные источники утверждают, что любой монгольский воин мог в открытой степи за четыре мили разглядеть человека, выглядывающего из-за куста или камня, а при чистом воздухе отличить человека от животного на расстоянии 18 миль! Кроме того, у монголов была отличная зрительная память, они великолепно

Монгольский лагерь, около 1220 г.

Типичный монгольский конный лучник в простом длинном халате. Обратите внимание, что халат запаховается слева направо. К седлу подвешено имущество воина. Колчан, как и способ «транспортировки» пленных, описан в летописях того времени. Мальчик на переднем плане одет так же, как взрослые. Он играет с детенышем косули — илликом. Женщины на заднем плане ставят юрту, накрывая ее выцветшей кошмой.

но разбирались в климате, особенностях растительности и легко разыскивали источники воды. Только пастух-кочевник мог обучиться всему этому. Мать начинала приучать ребенка к верховой езде в возрасте трех лет: его привязывали веревками к спине лошади. В четыре-пять лет мальчик уже получал свой первый лук и стрелы, и с этого времени он большую часть жизни проводил верхом, с луком в руках, воюя или охотясь. В походах, когда скорость передвижения становилась решающим фактором, монгол мог спать в седле, а поскольку у каждого воина было по четыре лошади для смены, монголы могли двигаться без перерыва целые сутки.

Монгольские лошади не уступали в выносливости своим хозяевам. Это были, и есть до сих пор, невысокие коренастые животные высотой 13–14 ладоней. Их плотная шерсть хорошо защищает от холода, они способны проделывать долгие переходы. Известен случай, когда монгол на единственной лошади преодолел за девять дней 600 миль (около 950 километров!), а с системой предусмотренных Чингисханом

конных подстав целая армия в сентябре 1221 г. за два дня без остановок преодолела 130 миль — около 200 км. В 1241 г. армия Субэдея за три дня совершила 180-мильный переход, двигаясь по глубокому снегу.

Монгольские лошади могли щипать траву на ходу, питаться корнями и палой листвой, по свидетельству Матфея Парижского, эти «могучие кони» могли питаться даже древесиной. Лошади верно служили своим ездокам и были обучены мгновенно останавливаться, чтобы воин мог точнее прицелиться из лука. Прочное седло весило около 4 килограммов, имело высокие луки и смазывалось овечьим жиром, чтобы не намокало во время дождя. Стремена также были массивными, а стременные ремни — очень короткими¹.

Главным оружием монгола был составной (композитный) лук. Для монгольского лука натягивающее усилие составляло 70 килограмм (заметно больше, чем у простого английского лука), а эффективная дальность стрельбы доходила до 200–300 метров. Карпини сообщает, что мон-

¹ Это должно было очень удивлять европейцев: посадка тяжеловооруженного европейского рыцаря требовала очень длинных стремян. — *Прим. науч. ред.*

Монгольский лагерь, 1210–1260 гг.

Конный охотник (справа) вместо шапки обвязал голову платком (такие головные уборы описаны Хоуэртом в «Истории монголов»). Соколиная охота была и до наших дней остается популярным времяпрепровождением в Монголии. Сидящий рядом монгол изображен без головного убора, чтобы было видна его замысловатая прическа (подробно она описана в тексте). Большой котел и ширма (защищающая от ветра) описаны в «Истории Вен Чи» — источнике XII в., хранящемся в Музее изящных искусств Бостона. Обратите внимание на сворачивающуюся дверь юрты и на способ пошения шаровар, заправленных в голенища сапог.

гольские воины имели два лука (вероятно, один длинный и один короткий) и два-три колчана, вмещавшие примерно 30 стрел каждый. Карпини говорит о двух типах стрел: легких с маленьким острым наконечником для дальней стрельбы и тяжелых с большим широким наконечником для близких целей. Наконечники стрел, говорит он, закалялись следующим образом: их раскаляли докрасна, а затем бросали в соленую воду; в результате наконечник становился настолько твердым, что мог пробивать доспехи. Тупой конец стрелы оперяли орлиными перьями.

Кроме луков применялось и другое оружие, в зависимости от того, принадлежал ли воин к легкой или к тяжелой коннице. Тяжелая конница пользовалась длинными пиками с крючьями для выдергивания противника из седла и могла пользоваться щитами. На некоторых рисунках монголы изображены с небольшими круглыми щитами, однако более достоверные источники утверждают, что щитами пользовались только в пешем строю. Большие кожаные

или плетеные из лозы щиты применяли караульные, а крупные щиты, похожие на панцирь черепах, использовали при штурме крепостных стен. Тяжеловооруженные конники могли также действовать булавой. Мечи имели изогнутую форму, повторяя форму сабель тюрок-мусульман. Легковооруженные конники пользовались мечом, луком и иногда дротиками.

Все монголы в походе имели при себе легкий топорик, инструмент для заточки наконечников стрел (его пристегивали к колчану), аркан из конского волоса, моток веревки, шило, иглу и нитки, железный или сделанный из другого материала котелок и два бурдюка, о которых говорилось выше. Каждому десятку воинов полагалась палатка. Каждый воин держал при себе мешок с провиантом, и Карпини упоминает о большом кожаном бурдюке, в котором прятали от влаги одежду и имущество при переправе через реки. Карпини описывает, как применяли этот бурдюк. Его наполняли вещами и привязывали к нему седло, после чего сам бурдюк привязывался к

Военачальник монгольской тяжелой конницы, Китай, 1210–1276 гг.

Источником для реконструкции внешнего вида и вооружения представленных здесь монгольских воинов, готовящихся к нападению на китайский город, послужили в основном записи Рашид-ад-дина. Воин на переднем плане одет так, как это показывали иллюстраторы Рашид-ад-дина. Халат без рукавов позволяет увидеть оплечья пластинчатого доспеха, надетого под ним. Шлем персидского типа; широкий «отворот» у основания шлема часто показывают на упомянутых рисунках, но его назначение точно не известно. Некоторые считают, что это аналог отворотов традиционной монгольской шапки, другие доходят до уж совсем маловероятных объяснений. Хвост гепарда на колчане также показан на некоторых иллюстрациях того времени; возможно, им вытирали подобранные стрелы.

Конный монгол одет совсем в другом стиле, нежели его стоящий командир. На рисунках к Рашид-ад-дину художники постоянно подчеркивают, что под халатом или тулупом монголы не носили доспехов. Военачальник наблюдает за стрельбой из катапульты, описание которой приводится в тексте. Наша реконструкция основана на самых надежных, по возможности, источниках; скорее всего, это оружие приводилось в действие пленными, хотя это могло отчасти ограничивать и действие самой катапульты. Доктор Джозеф Нидхем (Times Library Supplement, 11 January 1980) считает, что знакомые европейцам трюбушеты с противовесами представляют собой улучшенную арабами китайскую катапульту.

Большие юрты не разбирали, а перевозили на повозках вслед за движущимся войском. На заднем плане показана установка юрт.

конскому хвосту; всадник должен был плыть рядом с лошадю, управляя ею с помощью поводьев.

Сложно в деталях описать доспехи монголов, поскольку они были совершенно

непривычны для оставивших описания очевидцев, а рисунки могут относиться к более позднему периоду. Упоминаются три вида доспехов: из кожи, металлических чешуй и кольчуг. Кожаные доспехи делали,

1 и 2. Воины корейских вспомогательных отрядов, около 1280 г.

Иллюстрации выполнены по рисункам из японского «Свитка о монгольском вторжении». Здесь изображены воины вспомогательного отряда монгольского войска в период неудачного вторжения в Японию. Корейцы носят стеганое защитное вооружение; оружие монгольского образца — лук, копьа и мечи. Обратите внимание на плетеный из тростника прямоугольный щит с бамбуковым каркасом.

3. Японский самурай, около 1280 г.

Самурай также изображен по рисунку из «Свитка о монгольском вторжении»; здесь показано типичное японское вооружение того периода. Обратите внимание, что правое плечо самурая не защищено доспехом, чтобы легче было пользоваться луком, а свернутая в моток запасная тетива прикреплена к поясу слева.

Реконструкция тибетских пластинчатых (ламеллярных) доспехов, очень похожих на те, что носили монголы. (Арсенал Тауэра, Лондон)

скрепляя между собой детали так, чтобы они находили друг на друга, — таким образом добивались достаточной прочности при необходимой гибкости; кожу для внутреннего слоя доспеха вываривали, чтобы она стала мягкой. Чтобы придать доспехам водоотталкивающие свойства, их покрывали лаком, добытым из смолы. Некоторые авторы говорят, что такие доспехи защищали только грудь, другие полагают, что они закрывали и спину. Карпини описывал железные доспехи, причем оставил детальное описание технологии их изготовления. Они состояли из многочисленных тонких пластинок шириной с палец и длиной в ладонь с восемью отверстиями. Несколько пластинок соединялось кожаным шнурком, образуя панцирь. Фактически Карпини описывает пластинчатый (ламельлярный) доспех, широко распространенный на Востоке. Карпини отмечал, что пластинки так тщательно полировали, что в них можно было смотреться как в зеркало.

Из таких пластинок составляли и полный доспех. Сохранились некоторые рисунки, сделанные в конце описываемого периода, а именно миниатюры из «Мировой истории» Рашид-ад-дина (написаны около 1306 г.) и из японского «Свитка о монгольском вторжении» (около 1292 г.). Хотя оба источника могут содержать определенные неточности, обусловленные специфическим взглядом на монголов их авторов, они неплохо согласуются в деталях и дают возможность воссоздать облик типичного монгольского воина, по крайней мере последнего периода — эпохи Хубилай-хана. Доспехи были длинными, ниже колен, но на некоторых картинах из-под доспехов видна одежда. Спереди панцирь оставался сплошным лишь до пояса, а ниже имел разрез, чтобы полы не мешали сидеть в седле. Рукава были короткими, едва не доставая до локтя, как у японских доспехов. На иллюстрациях Рашид-ад-дина многие монголы

носят поверх доспехов декоративные сюрко из шелка. В японском свитке доспехи и сюрко почти такие же, главное отличие монголов на японском свитке заключается в их свирепом виде. Рашид-ад-дин дает очень стилизованные и чистые миниатюры!

Рашид-ад-дин изображает металлические шлемы с верхушкой, загнутой чуть назад. В японском свитке шлемы показаны с шаром на верхушке, увенчанным плюмажем, и с широким назатыльником, достигающим плеч и подбородка; на персидских миниатюрах назатыльники гораздо меньше.

Можно предположить, что доспехи у монголов появились не позднее европейской кампании; свидетельств относительно более раннего периода слишком мало. Без сомнения, монголы носили доспехи и раньше, но, скорее всего, это были более простые варианты.

Зимой поверх доспехов надевали меховые тулупы. Легкая конница могла вообще не иметь доспехов, а что касается конских доспехов, то в пользу их существования имеется примерно столько же свидетельств, сколько и против них. Это, опять же, может свидетельствовать просто о различиях тяжелой и легкой конницы. Карпини описывает пластинчатые кожаные конские доспехи, сделанные из пяти деталей:

«...Одна деталь на одном боку лошади, и другая — на другом, и они соединены между собою от хвоста до головы и прикреплены к седлу, а спереди от седла — по бокам и также на шее; еще одна деталь закрывает верхнюю часть крупа, соединяясь с двумя боковыми, и в ней имеется отверстие, через которое пропускается хвост; грудь закрывает четвертая деталь. Все перечисленные детали свисают вниз и достигают колен или бабок. На лоб наложена железная пластина, связанная с боковыми пластинами по обе стороны шеи».

Отец Вильгельм (1254 г.) говорит о встрече с двумя монголами, носившими кольчуги. Монголы сказали ему, что получили кольчуги от аланов, которые, в свою очередь, принесли их от кубачинцев с Кавказа. Вильгельм также добавляет, что видел железные доспехи и железные шапки из Персии и что виденные им кожаные доспехи были неуклюжими. И он, и Винсент де Бовэ утверждают, что только важные воины носили доспехи; по свидетельству Винсента де Бовэ — только каждый десятый воин.

МОНГОЛЬСКИЕ АРМИИ

Большим достижением Чингисхана и его преемников было создание из отдельных воинов единой армии. Это превращение оказалось столь эффективным, что, по словам западных наблюдателей, никто не мог устоять на пути этого войска. Роберт Сполатский, современник вторжения монголов в Европу, писал, что нет в мире людей, которые так же хорошо умели бы разбить противника в чистом поле.

Историки прежних времен полагали, что успех монголов в большинстве сражений обуславливался численным превосходством. Тщательное изучение материалов позволяет утверждать, что, напротив, монголы часто не имели превосходства в численности, но их высокая мобильность и отличное владение обходным маневром заставляли европейские армии полагать, будто они окружены многочисленными врагами.

Прежде чем обсуждать фактическую численность монгольских армий, следует рассмотреть их структуру. Монгольская армия организовывалась по простой, но очень эффективной десятичной схеме. Самым маленьким подразделением был десяток (*арбан*), возглавляемый десятником (*багатур*). Десятки объединялись в сотню

(*джагун*), сотни — в тысячу (*минган*), тысячи — в десятитысячную «тьму» (*тумен*). Обычная монгольская армия состояла из двух-трех туменов.

Переход из одного подразделения в другое строжайше запрещался. Каждый воин имел свое место и свои обязанности. Служба была пожизненной, все годные к ратной службе мужчины от 14 до 60 лет были обязаны стать воинами.

Монгольская армия территориально разделялась на три главных части, и поскольку монголы всегда ставили палатки входом на юг, даже в лагере боевое расположение сохранялось. Левое (восточное) крыло называлось *джунгар*, правое (западное) — *бараунгар*, центр — *хол*. Центральный полк, вероятно, включал в свой состав гвардию хана — *кешик*, состоявшую из отборнейших воинов. Дети командиров *джагунов* и *минганов* автоматически зачислялись в *кешик*, а другие вакансии заполнялись наиболее подготовленными воинами. Вся армия так или иначе исполняла обязанности гвардии хана: чтобы быть уверенным в том, что отряд будет верен прежде всего ему лично, а не своим родовым интересам, Чингисхан намеренно сводил в отряды выходцев из разных кланов и родов. Гвардия по сути играла у монголов роль военной академии. Прошедшие гвардию воины назначались командирами *туменов*. Привилегии за службу в гвардии компенсировались дополнительными обязанностями по службе. Гвардейцы оставались при хане и в мирное время. Выдержка из устава ханской гвардии представляет собой любопытнейший документ:

«1. Командир свою смену караула должен отстоять ночью.

3. За первую провинность гвардеец наказывается 30 ударами, за вторую — 70, за третью — 37 ударами и исключением из гвардии.

6. Гвардейцы на одно звание выше обычных воинов».

Монгольские войны в доспехах. «Всемирная история» Рашид-ад-дина. (Из библиотеки Эдинбургского университета)

Первое упоминание о ханской гвардии относится к 1203 г. В то время гвардия (*тунгот*) насчитывала 70 человек, а ночная гвардия (*кабтом*) — 80. Кроме них, имелось еще около 1500 гвардейцев. В 1206 г., когда Чингисхан взял в свои руки всю власть, гвардия возросла в численности до одного *тумена*. Часть гвардейского *тумена* (численностью примерно в *минган*) стала личной армией Чингисхана, которая следовала за ним неотступно.

В присутствии хана поднимался бунчук, изготовлявшийся из хвостов яков — *тук*. Хан был верховным командующим, но после того как его военачальники получали приказ в общем виде, они были вольны сами выбрать наилучший путь для его исполнения. Такое доверие, в основе которого лежала уверенность в лояльности и опыте подчиненных, хорошо служило монголам. Владение воинским искусством ценилось выше знатности происхождения, и были армии, которые формально возглавлялись ханами, но на деле управлялись

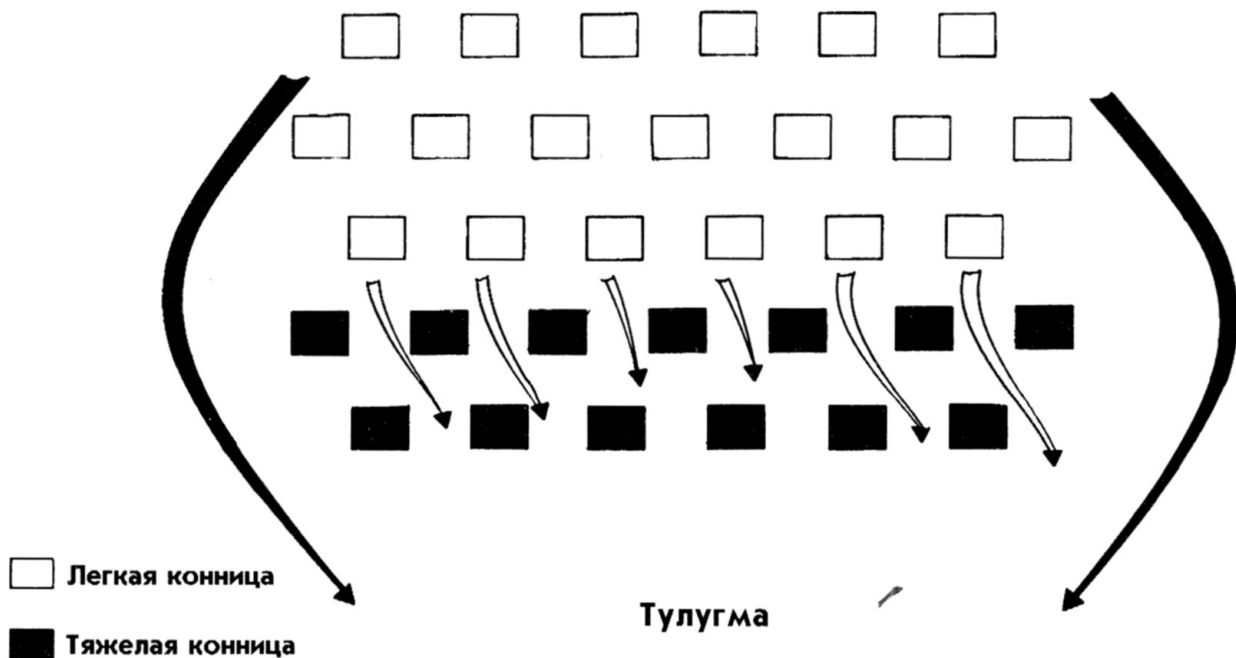
военачальниками, вышедшими из простых солдат. Субэдей был отличным примером. Он стал командовать армией в возрасте 25 лет. Командующему армией в знак его высокого положения давался большой барабан, в который разрешалось бить только по его приказу.

Марко Поло суммирует организацию монгольской армии словами:

«...Командир отдавал приказ только десяти подчиненным ...никто не мог отдать приказ более чем десяти подчиненным. В свою очередь, каждый отвечал только перед непосредственным командиром; таким образом удавалось поддерживать необычайный порядок и дисциплину, поскольку воины были верны своим командирам».

Численность монгольских армий обычно была значительно меньше, чем их противников. Например, в 1211 г. армия Чингисхана едва ли составляла четверть численности армии своего врага — империи Цзинь.

Поскольку большинство кампаний

Схема, показывающая маневр монгольской конницы, называвшийся тулугма. Легкая конница выдвигалась через разрывы в построениях тяжелых кавалеристов и наносила фронтальный удар, одновременно охватывая противника с флангов. Подробное описание тактики приведено в тексте книги.

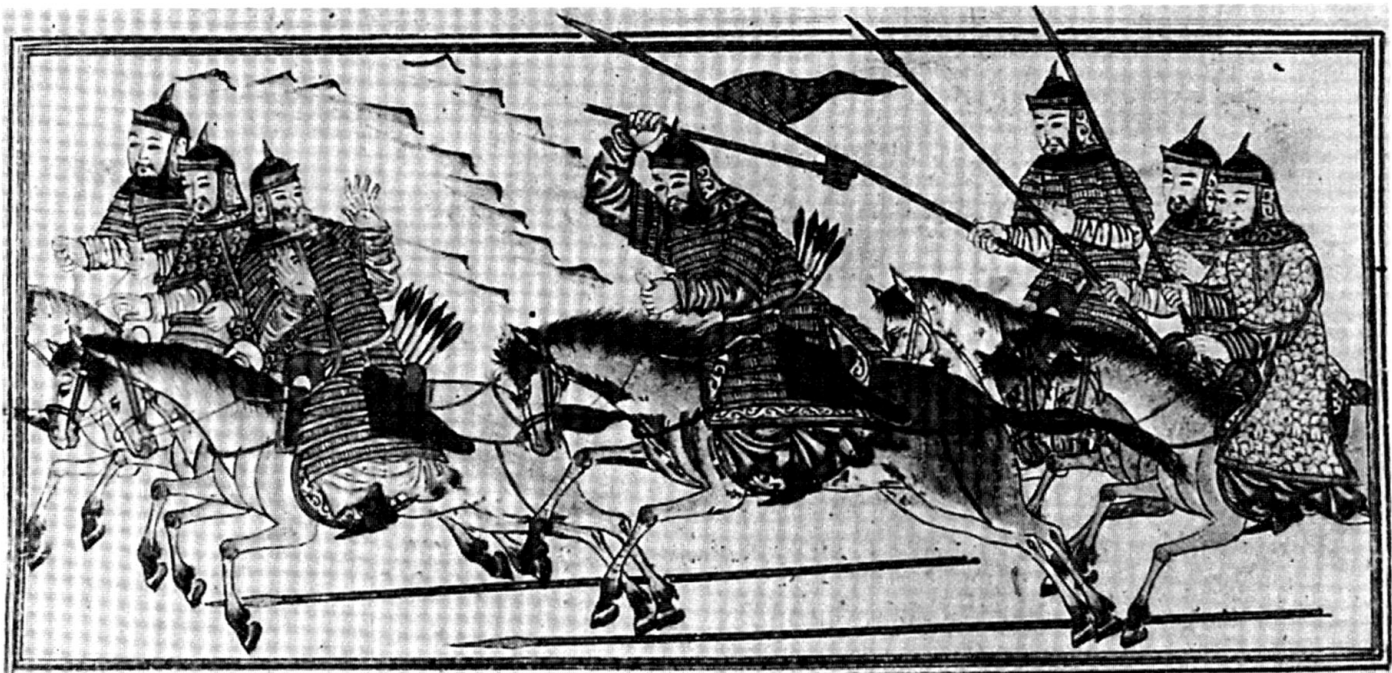
монгольской армии проходили вдалеке от дома и длились долго, возникала проблема восполнения потерь. Китайский историк в 1236 г. сообщал, что встретил пополнение монгольской армии, состоящее из 13–14-летних мальчиков. Правда, это могли быть вспомогательные силы и, возможно, когда мальчики вливались в состав действующей армии, они были уже достаточно взрослыми для полноценной службы. Монголы часто пополняли свои армии воинами из покоренных народов. Иногда те поступали к монголам на службу добровольно, иногда их набирали насильно. В рядах монгольской армии служило множество китайцев, главным образом в пехоте, и китайцы и корейцы составляли основу монгольских войск, вторгавшихся в Японию.

Рашид-ад-дин говорит, что ко времени смерти Чингисхана в 1227 г. монгольская армия насчитывала 123 000 человек, организованных следующим образом:

Левое крыло — 62 000
 Правое крыло — 38 000
 Гвардия:
 Императора — 1000
 Князя Джучи — 4000
 Князя Чагадая — 4000
 Князя Угедея — 4000
 Другие — 10 000

Во время своего царствования Угедей (1229–1241) значительно увеличил армию за счет населения покоренных территорий.

Следует особо отметить, что почти все эти отряды были конными, это замечание следует всегда иметь в виду при рассмотрении стратегии и тактики монголов. Символом мобильности монголов можно считать их жилище — юрту из черного войлока, натянутого на складную раму, которая легко устанавливалась, собиралась и перевозилась. Существовали и большие юрты, которые не разбирали, а перевозили с места на место с помощью тяжелых повозок.

Монгольские войны во время боя. «Всемирная история» Рашид-ад-дина. (Из библиотеки Эдинбургского университета)

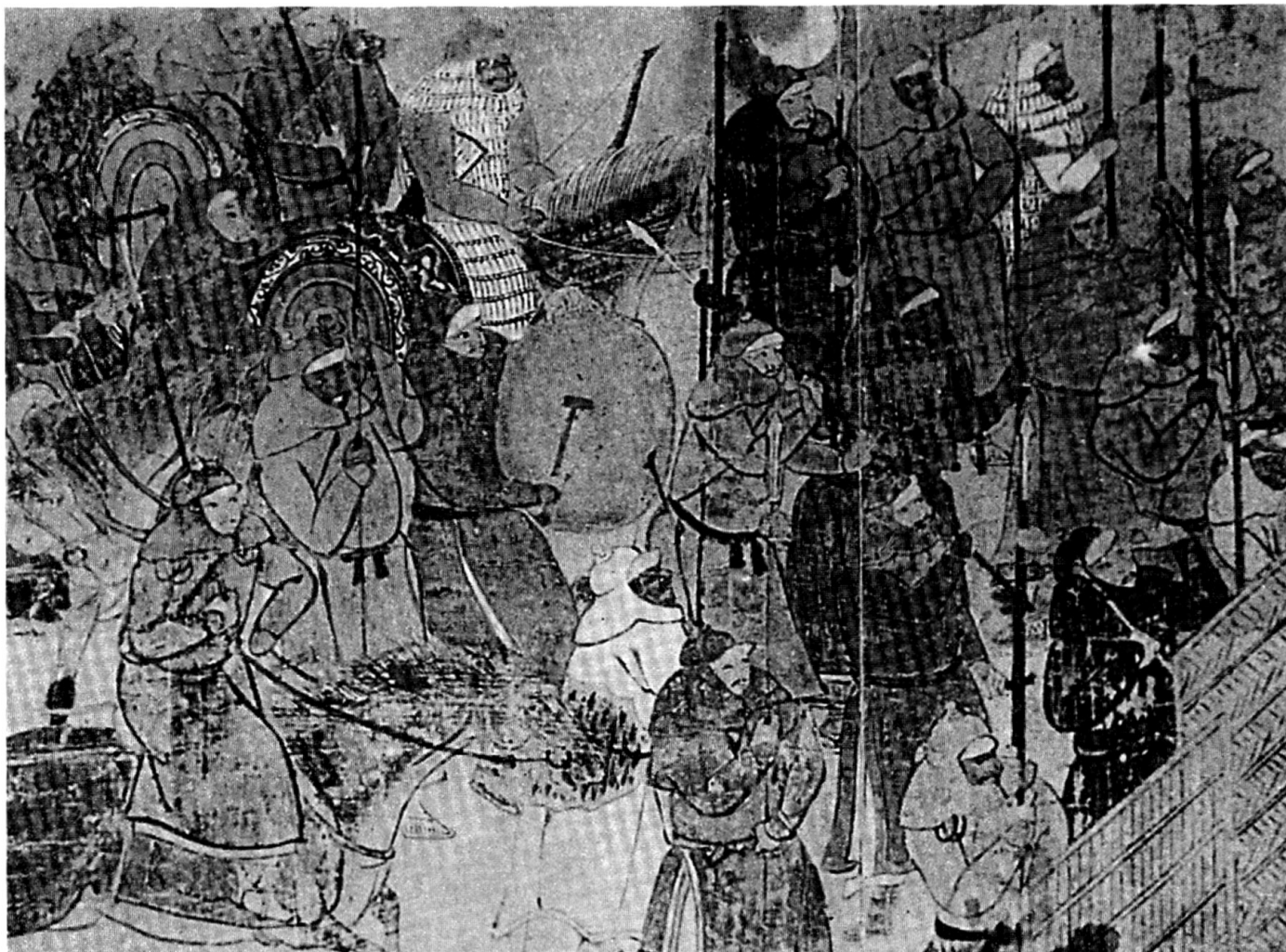
ВОЕННОЕ ИСКУССТВО МОНГОЛОВ

«И следует вам знать, что очень опасно преследовать татар, отступающих в битве... — писал сэр Джон Мендвиль, — ибо при бегстве они стреляют назад, убивая людей и коней. А когда решат напасть, то наваливаются всей массой».

В действительности «большая опасность» монголов для противника возникала задолго до того, как они выпускали первую стрелу. Начиная кампанию, монголы собирали как можно больше сведений о своих жертвах. Разведчики и шпионы снабжали хана информацией обо всех слабых местах в обороне противника, и в особенности о противоречиях в их стане, которые захватчики могли бы использовать в своих целях; хана осведомляли также о дорогах, погодных условиях, пастбищах и т.п. Готовясь к нападению, монголы сеяли среди противника семена раздора: бедным обещали свободу, богатым — успешную

торговлю. Такая психологическая война начиналась сразу после того, как на курултае обсуждались детали предстоящей кампании, а перед самым нападением монголы распускали слухи о неисчислимости своего войска. Про жестокость и кровожадность монголов все были и без того наслышаны, так что это парализовало волю жертв. Ибн-аль Атир сообщает, что один-единственный монгольский всадник мог въехать в деревню и убить всех одного за другим, и никому бы и в голову не пришло защищаться. Хронист рассказывает о случае, когда монгол захватил пленного, хотя не имел оружия, чтобы убить его. Он приказал своему пленному лечь лицом на землю и не двигаться. Перепуганный человек подчинился и лежал так, покуда монгол не сходил за мечом и не отрубил ему голову.

Важнейшим вопросом, который обсуждался на курултае, было время года, когда следовало начать кампанию. В результате они начали нападение на Русь зимой 1237—1238 гг., вопреки всем правилам войн того

Монгольские войны во время вторжения в Японию. Двое из них носят доспехи. Миниатюра из «Свитка о монгольском вторжении».

времени, поскольку замерзшие реки стали отличными путями сообщения, а к снегам и морозам монголы привыкли у себя на родине. На Ирак монголы напали весной 1258 г., до наступления летней жары и начала эпидемии малярии. Курултай определял численность армий, организовывал их снабжение. Монголы рассчитывали пополнять запасы в основном за счет захваченных стран, но скот пригоняли свой, а также использовали для перевозки грузов верблюдов и вьючных лошадей. Следует подчеркнуть, что после утверждения планов монголы следовали им в точности.

При подготовке армии к выступлению десятники и сотники проверяли экипиров-

ку простых воинов, вплоть до иголки и ниток, необходимых для починки одежды. (Если во время перехода воин ронял что-то на землю, ехавший следом воин обязан был спешиться и поднять оброненную вещь, иначе его ждало жестокое наказание.) После проверки отряды выступали в поход.

Монголы придерживались правила: «На марше врозь, в атаке вместе». Они почти всегда вступали на территорию противника несколькими колоннами, двигавшимися на заметном удалении друг от друга, но между отрядами поддерживалась постоянная связь. На каждой стоянке не менее двух лошадей оставалось под седлом для

передачи сообщений или эстафеты. Использовались и сигнальные костры. В результате разрозненные отряды можно очень быстро собирать: такая мобильность обеспечивала монголам те же преимущества, что и концентрация у крупных европейских армий. Движение колонн было прекрасно скоординировано.

Первыми в соприкосновение с противником входили подвижные дозоры, двигавшиеся на сотню километров перед основными силами. Подобные дозоры действовали на флангах и в тылу. Собранными ими информация позволяла монгольским военачальникам постоянно быть в курсе расположения и численности противника, предусматривать возможные места стоянок и т.д. Как мы еще увидим, в наступлении монголы были особенно опасны.

После того как вражеская армия вступала в контакт с основными силами монголов, тактический гений степных воинов проявлялся в полной мере. Битва при Ватерлоо не могла разыграться на Итонских холмах Британии, но сражения, подобные битвам при Моги и Лигнице, монгольские ханы могли провести где угодно. Охота в степях закаляла монгольского воина и оттачивала мастерство монгольских военачальников. При больших охотах дичь гнали на стоявших в засаде, после чего начиналось избиение. Вне зависимости от того, шла охота на степных антилоп или на солдат противника, воины-монголы исполняли свои обязанности с одинаковой методичностью и тщательностью.

Когда противник изготавливался к битве, монгольская армия перестраивалась в боевой порядок. Стандартным было построение в пять рядов, каждая сотня-*джагун* отделялась от соседей интервалами. Два передних ряда составляли тяжеловооруженные конники, вооруженные пиками, булавами и мечами; возможно, их кони были прикрыты броней. В остальных трех рядах стояла легкая конница, не имевшая

доспехов или снабженная легкими доспехами и вооруженная дротиками и луками. В начале сражения легкая конница выдвигалась через промежутки между передовыми рядами, обстреливая противника из луков и забрасывая его дротиками. Одновременно легкая конница правого и левого крыла начинала охват противника, стремясь зайти ему в тыл. Эта тактика называлась *тулугма*, или «обычная дуга». Если противник выдерживал наскок легкой кавалерии, эти отряды отходили, а на их место выдвигались другие. Очень скоро противник терял строй, после чего тяжелая конница наносила решительный удар.

Монголы совершали маневры необычайно слаженно, не издавая ни единого крика. Все приказы отдавались с помощью белых и черных флагов, а ночью — с помощью фонарей. В момент решительного удара монголы начинали бить в барабаны-*наккара*, которые перевозили на верблюдах. Едва барабан начинал бить, монголы бросались вперед, издавая дикие вопли; здесь легкая конница следовала за тяжелой, и, как правило, одновременно с фронтальной атакой наносился неожиданный удар во фланг или тыл. Монголы никогда не окружали противника полностью, всегда оставляя небольшую лазейку. Это делалось для того, чтобы предоставить противнику возможность биться до последнего воина.

Ни одна армия не умела преследовать отступающего противника лучше монголов. Преследование разбитого врага могло продолжаться несколько дней, причем все окрестности разорялись. После разгрома мамлюков при Саламие в 1299 г. монголы преследовали их до Газы, расположенной в 500 км от поля боя.

Гвардия в таких битвах играла роль элитных частей, которые оставались в резерве, чтобы при необходимости нанести решительный удар или отбить контратаку противника, как в битве при Нилабе в 1221 г.

Необходимо упомянуть также знаменитое монгольское ложное отступление с заманиванием противника. Часто оно сочеталось с другими уловками, например учетом направления ветра, для того чтобы поднятая конскими копытами пыль скрывала монгольские отряды от противника. И даже несмотря на то, что эти уловки давно были известны, они оказывались очень эффективными. При необходимости монголы могли совершать запланированный отход в течение нескольких дней — например, Джебе и Субэдей в мае 1222 г. совершили девятидневное отступление. За это время армия князя Галицкого и его кыпчакских союзников слишком далеко оторвалась от главного русского войска. Тогда монголы развернулись и обрушились на кыпчаков. Затем было окружено и разбито и русское войско.

Монголы располагали большим количеством сменных лошадей, что позволяло им совершать длительные ложные отходы, не слишком утомляя и людей, и коней — Карпини специально подчеркивает это в своих заметках. Карпини хорошо знал монгольские хитрости. «Даже если татары отступают, — писал он, — нашим солдатам не следует отделяться друг от друга, поскольку татары отступают именно для того, чтобы противник нарушил строй». Другие замечания Карпини также свидетельствуют о том, что он хорошо разбирался в монгольской тактике. Он рекомендовал использовать арбалеты, «поскольку монголы их больше боятся», и копьё с крючьями для выдергивания монголов из седел, «откуда они легко вылетают». Он добавляет, что для сражения с монголами следует удвоить толщину нагрудных кирас.

Другой хитростью монголов было сажать на запасных коней человеческие чучела, создавая видимость многочисленности. Карпини упоминает об этом, говоря, что монгольские военачальники сидят в компании чучел. Он также сообщает, что

военачальник никогда лично не участвует в битве, а остается в стороне, откуда руководит ходом сражения.

Таким образом, монгольская тактика идеально сочетала использование луков, нанесение лобовых ударов и постоянный маневр. Подвижность монгольской армии обеспечивалась опытом, подготовкой и дисциплиной, и в результате огромный механизм работал, как часы. Казалось, что они родились с необходимыми навыками стратегического мышления, их боевой дух всегда был очень высок. Монголы считали себя непобедимыми и сумели внушить эту мысль почти всем противникам, которые считали их набеги Божьей карой. Летописцы часто называли монгол татарами, что отражало не только наличие в их рядах воинов из племени татар. В гораздо большей мере они идентифицировали монголов с «...неисчислимыми ордами народа Сатаны, ... как демоны, исходящими из Тартара» (в данном случае слово «тартар» означает «ад»).

Таким образом, монгольское искусство ведения войны доказало, что конница может успешно действовать без поддержки пехоты. Однако, по мере изменения условий, монголы легко перенимали новые идеи. Чтобы продемонстрировать это, прежде чем начать рассказ о европейской кампании монголов, рассмотрим, как монголы проводили осаду городов.

ОСАДА ГОРОДОВ МОНГОЛАМИ

Первое время в тактике монголов было слабое место: они ничего не могли поделать с городскими укреплениями. Попытки высадок в Японии выявили еще один недостаток — неумелое проведение десантных операций, но неумение брать города, а также незнание того, что следует делать

Монгольская бомба разрывается перед скачущим самураем. Обратите внимание на детальную прорисовку монгольского оружия. Миниатюра из «Свитка монгольского вторжения».

с ними после захвата, были особенно серьезными недостатками.

К чести монголов, они быстро признали свою техническую отсталость и поэтому предпочитали дать генеральное сражение в открытом поле, а уж затем углубляться на территорию противника. Если же монголам приходилось действовать на хорошо укрепленной местности, то они предпочитали оставлять сильные крепости напоследок. Для любой армии того времени осада крепости была долгой и дорогой операцией, требовавшей особых знаний. Недостаток умения монголов в этом виде военного искусства сказался в 1209 г., когда Чингисхан осадил крепость Чун-Сюн китайского царства Си-Ся. Монголы разумно начали рыть канал, чтобы затопить город, но вместо этого затопили свой лагерь. К удивлению монголов, крепость все равно капитулировала: китайцы не сомневались в том, что Чингисхан возьмет город.

Монголы стали брать к себе на службу китайских, а затем и мусульманских специалистов осадного дела. Первое упоминание об иностранных специалистах относится уже к 1211 г., и с той поры китайские инженеры неизменно участвовали в осадах.

На взгляд западного специалиста, привыкшего к виду европейских требюшетов, действовавших на принципе противовесов, китайские осадные катапульты выглядели очень странно. Они работали по принципу рычага. Несколько рычагов (до десятка) соединялись друг с другом и уравнивались. На один конец рычага клался снаряд, а другой дергали за несколько канатов. Дальнобойность зависела от числа людей, дергавших за канат. У однорычажных катапульт за два каната дергало 20 человек, а у самых больших катапульт число канатов доходило до 125, а «обслуживающий персонал» состоял из 250 человек. Большие

катапульти метали снаряды массой до 40 кг. Сначала дальность катапульта была невелика, но в одном из трактатов XII в. упоминается о том, что конструкция катапульта была заметно улучшена, так что однорычажные катапульти с расчетом в 10–15 человек стали метать снаряды на 250–270 шагов. Относительно «дальноточных» катапульти хронист говорит о дальности стрельбы в 350 шагов, но трудно представить себе, как практически могли действовать многочисленные «расчеты» таких метательных орудий, не мешая друг другу при стрельбе.

Деревянные части катапульта изготавливали из дуба, а канаты делали из пеньки и кожаных ремней, перекрученных между собой. В результате орудие могло действовать при любой погоде: в сухую погоду кожа усаживалась, а пенька растягивалась, в дождливую погоду, наоборот, кожа растягивалась, а пенька усаживалась. Рекомендовалось при осаде использовать глиняные снаряды, раскалывавшиеся при ударе, чтобы их, в отличие от камней, невозможно было использовать против осаждающих.

Использование мусульманских осадных орудий, в частности требюшетов, впервые упомянуто при описании пятилетней осады Хубилай-ханом города Сяньян в империи Сун. В 1273 г. хан получил требюшеты от своего двоюродного брата Ильхана, правившего в Персии. Шум, издаваемый этими машинами, а также удары снарядов, крушивших все на своем пути, переполошили защитников крепости. Массивные требюшеты метали каменные снаряды массой около 70 кг с такой силой, что они врезались в глиняные стены на 2–2,5 м.

Оружие у монголов и их противников было примерно одинаковым. Во время осады Кайфуна в 1232 г. Субэдей приказал своим инженерам метать куски мельничных жерновов, которые разрушали укрепления и башни городских стен, а также деревянные здания. Во время осады 1220 г.

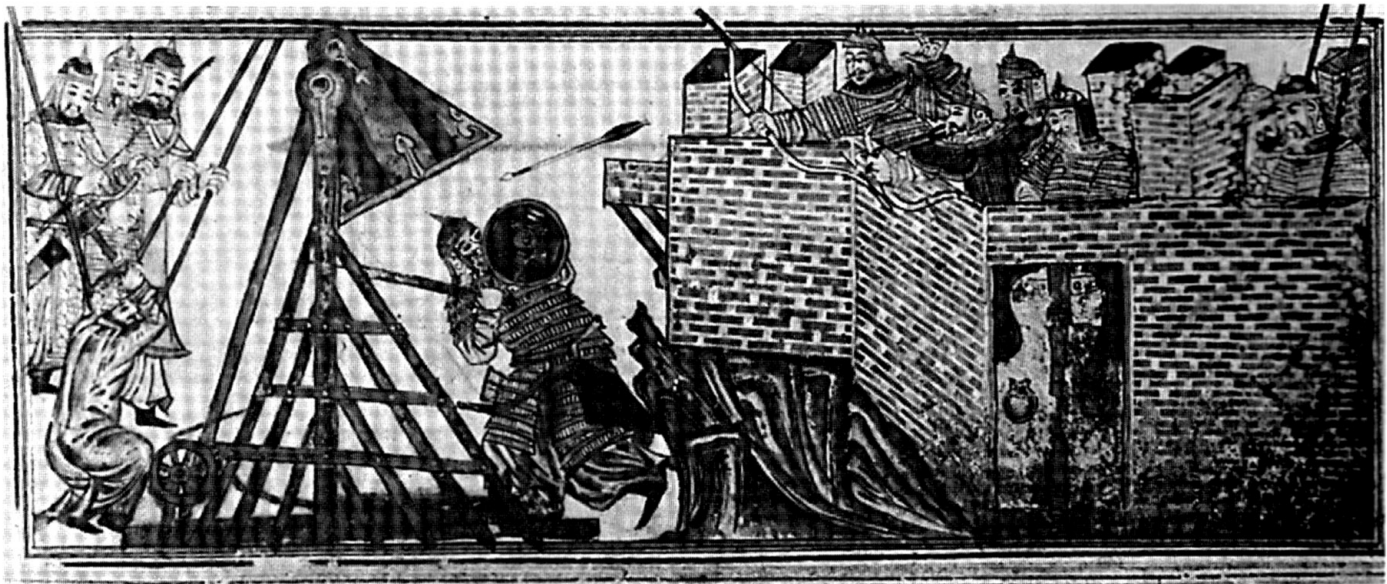
монголы не смогли разыскать камни, поэтому стали метать деревянные чурки, вываривая их в воде для утяжеления.

Подданные империи Сун использовали артиллерию в виде стационарных арбалетов, в которых до трех арбалетных рогов совмещалось в один. Монголы приняли эту идею и стали устанавливать подобные арбалеты на деревянных лафетах, но эти орудия были настолько тяжелы, что их перемещали с огромным трудом. Их взводили несколько человек, вращая колесо. Тройной арбалет обслуживало не менее ста человек. Эффективная дальность стрельбы достигала 200 м.

Интерес представляют снаряды, наполненные порохом или зажигательными материалами. В 1232 г. Читань, защищавший от монголов город Лоян, применил метаемые катапультой «громовые бомбы». Это был железный сосуд, наполненный порохом, фитиль которого воспламенялся при запуске. При взрыве снаряд издавал сильный грохот. Известна картина из «Свитка о монгольском вторжении», изображающая взрыв гранаты перед всадником.

Во время осады Багдада в 1258 г. монголы использовали в качестве снарядов к катапультам зажигательные стрелы и горшки с нефтью. Вероятно, «нефтяные горшки» содержали «греческий огонь»: смесь нефти и негашеной извести. В империи Сун было известно несколько типов зажигательных материалов, в том числе промасленная пенька и хлопок. К 1273 г. были найдены средства для борьбы с зажигательным оружием. Крыши строений стали обкладывать десятисантиметровым слоем рисовой соломы и обмазывать глиной. Ядовитые газы впервые применили в XI в. «Ядовитая дымовая бомба» представляла собой снаряд массой 2 кг. Ее заполняли серой, селитрой, аконитом, маслом, угольным порошком, смолой и воском.

Успех монгольских осадных работ объяснялся не только богатым арсеналом

Монгольские воины в доспехах. Миниатюра из «Всемирной истории» Рашид-ад-дина. (Из библиотеки Эдинбургского университета)

и размером осадных орудий, но и безжалостной эксплуатацией многочисленных пленных. При осаде Нишапура в 1221 г. на стенах крепости было установлено 3000 тяжелых дротикометов и 500 тяжелых катапулт. Тогда монголы согнали под городские стены множество пленных, захваченных в соседних городах, и заставили их проводить осадные работы под обстрелом. Было установлено около 3000 «баллист» (вероятно, тяжелых арбалетов) и 3700 катапулт, метавших камни и сосуды с нефтью. Кроме того, пленные изготовили 4000 осадных лестниц, а также доставили с соседних гор 2500 вьюков камней. Когда монголы двинулись на приступ, они гнали впереди пленных, используя их как живой щит. Подобную тактику монголы часто применяли при штурме укреплений, а иногда использовали и в открытом бою.

Несмотря на использование китайских и мусульманских мастеров осадного дела, для монголов столь малоподвижное занятие, как осада, было делом неприятным. По возможности они блокировали город небольшим отрядом, надеясь разбить ос-

новные силы противника в открытом бою и сломить тем самым боевой дух защитников. Вероятно, зверства, которые монголы чинили в городах после захвата, во многом объясняются их негативным отношением к осаде. Чувствуя это, иногда города сразу открывали ворота, надеясь избежать гнева монголов.

Оккупация покоренных стран также была делом, малопривычным для монголов. Во время покорения Северного Китая некоторые города приходилось брать по два-три раза, пока, наконец, военачальники не догадались оставлять в городах свои гарнизоны.

В заключение можно упомянуть, что монголы внесли в военное дело еще один вклад, использовав примитивную огнестрельную артиллерию. В 1259 г. китайские оружейники изготовили «огненное копье». Порох набивали в бамбуковый стебель, при выстреле горсть картечи выбрасывалась на расстояние до 250 метров. Интересно также отметить, что в битве при Лигнице в 1241 г. монголы применили удушливый дым от горящего камыша.

КАМПАНИИ МОНГОЛОВ В РОССИИ И ЕВРОПЕ

Лучшей иллюстрацией различных аспектов военного искусства монголов может служить рассказ о четырех их походах на Русь и Восточную Европу, совершенных по решению курултая в 1235 г. Хан Батый, второй сын хана Джучи, возглавил армию. Его военным советником был Субэдей, один из «четырех псов» Чингисхана. Фактически Субэдей и командовал армией, именно он разработал эти вошедшие в историю операции.

Сперва монголы обезопасили свои фланги и линии коммуникаций вдоль Волги и Дона, разгромив волжских булгар и кыпчаков. Вторжение началось в 1236 г., когда хан Мункэ начал наступление на кыпчаков, а Батый с Субэдеем — на булгар. К осени 1237 г. разгром и тех, и других был завершен. Монголы форсировали Волгу и зимой 1237 г. вторглись на Русь, рассчитывая, что русские не будут ожидать нападения зимой. Так оно и случилось; кроме того, русские не ожидали, что монголы так скоро расправятся с булгарами.

Самой сильной крепостью, лежавшей на пути монголов, был Владимир, в котором находилась дружина великого князя Юрия. По своему обыкновению, монголы обошли укрепленный город и обложили хуже укрепленную Рязань. После пятидневного обстрела из катапульта, 21 декабря 1237 г., город был взят штурмом. «Не осталось очей, способных оплакать погибших, — пишет летописец. — Некоторых жителей посадили на кол, другим под ногти забили гвозди или щепки. Священников сожгли живьем, а монахинь и девиц насиловали в церквах на глазах у родных».

Следующим городом, взятым монголами, стала Москва. Владимир оказался полностью отрезанным. В панике князь Юрий бежал на север, на реку Сыть, оставив Влади-

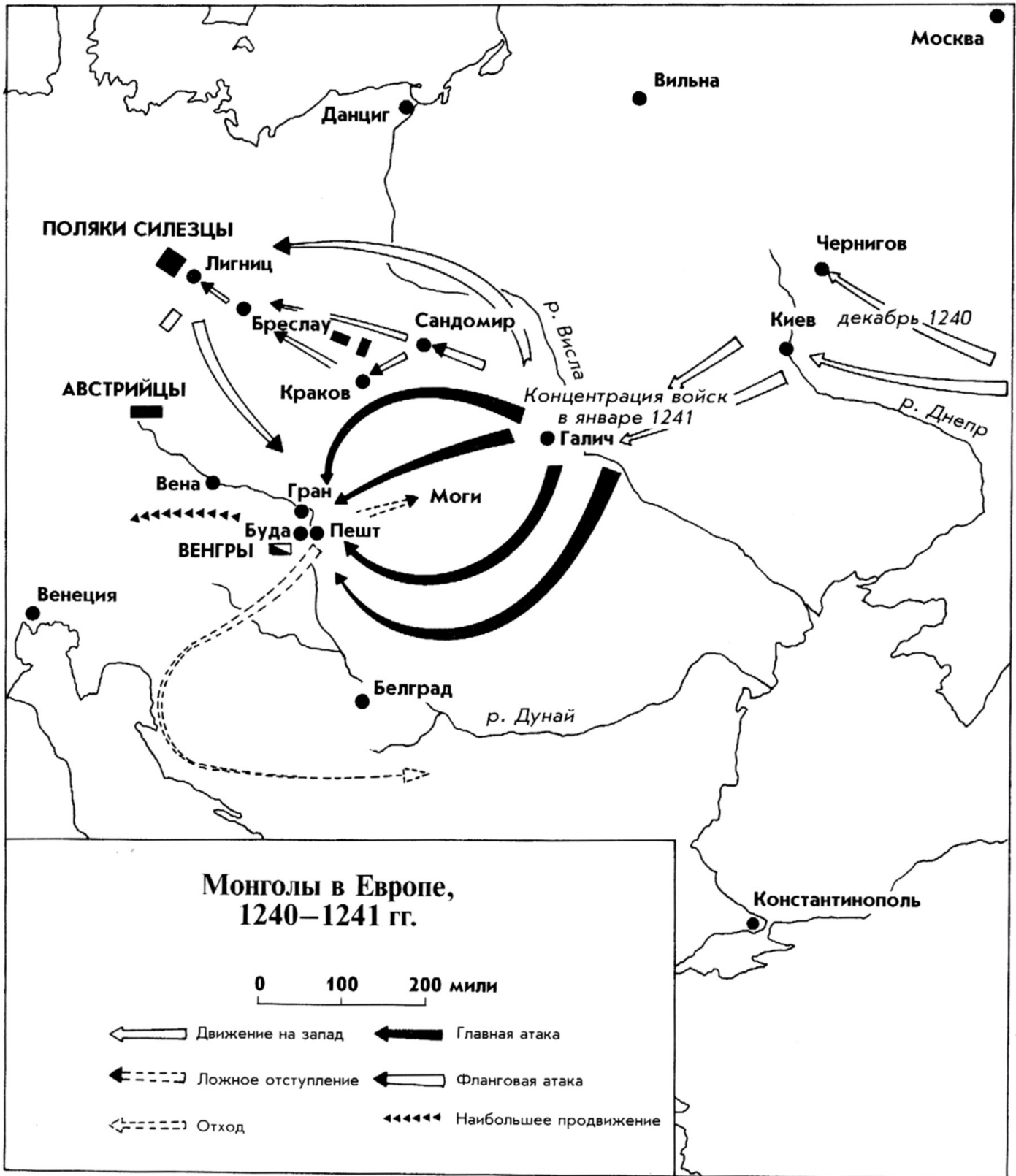
мир без дружины. Субэдей выдвинул авангард к Сыти, а сам осадил Владимир, который пал через шесть дней, 8 февраля 1238 г., когда, по словам летописца, «камни сыпались дождем». Разрушив Владимир, Субэдей безбоязненно атаковал лагерь на реке Сыть, и князь Юрий нашел свою смерть.

Затем монголы двинулись к Новгороду, но, не дойдя до богатейшего города ста километров, остановились и повернули на юг. Приближалась весна, и дороги могли стать непроходимыми. Поэтому армия отошла к Дону, где монголы дали себе передышку. На обратном пути они обошли стороной все города за исключением Козельска (близ Калуги), который был взят после семинедельной осады.

Первая фаза похода на Русь завершилась. В 1239 г. монголы почти не проявляли активности. Многие кыпчаки и половцы бежали в Венгрию, где король Бела IV предоставил им убежище в обмен на принятие христианства. Это было первым из нескольких подобных переселений в Венгрию, которые дали монголам повод через несколько лет напасть и на эту страну.

Военные операции на территории Древней Руси, 1237–1239 гг.

В 1240 г. монголы снова двинулись на Русь, захватили Чернигов и повернули на Киев. Киев был большим и гордым городом, считавшим себя непобедимым; киев-

ляне казнили монгольских послов, потребовавших сдачи города. Сам Батый был поражен красотой и богатством Киева, но эстетические соображения не удержали его

от осады города. Летописец сообщает, что сыпавшиеся стрелы затмевали солнце и «...скрип повозок, рев верблюдов, звуки труб, ржание коней и крики неисчислимого множества людей не позволяли горожанам услышать друг друга». Киев пал 6 декабря 1240 г., и монголы учинили в нем резню. Когда шесть лет спустя Карпини проезжал мимо того места, где был Киев, он видел бесчисленные черепа и человеческие кости. «Местные жители приветствовали нас, словно воскресших из мертвых», — писал он.

(Есть русская легенда о падении Киева. Богатырь Михайлик подцепил на копье золотые ворота города «как пшеничный сноп» и невидимым проскакал мимо монголов в Константинополь.)

Разрушив Киев, монголы двинулись в Венгрию. Венгерские степи, защищенные с северо-востока Карпатами, давали монголам отличную базу для дальнейшего вторжения в Европу. Король Бела предоставил убежище нескольким русским князьям, бежавшим после падения Киева. Нападение монголов было спланировано с необычайной тщательностью, даже по их стандартам. Они собрали свое войско между Галичем и Вислой и выступили на Пешт, в разгар зимы пройдя карпатские перевалы. Прикрывая свой уязвимый правый фланг, Кайду вторгся в Польшу; эта вспомогательная операция по масштабам оказалась не меньше главной кампании.

Рассматривая кампанию в Польше, мы увидим, как и монголы, что силы защитников разделены. Одним из польских князей был Болеслав Скромный, правитель Сандомира и Кракова. Он стал первым польским правителем, разбитым монголами. В январе 1241 г. Болеслав оставил Сандомир и отошел в Краков, но монголы по льду переправились через Вислу вслед за ним. Князь бежал из Кракова, и по иронии судьбы монголы вошли в этот город в Вербное воскресенье 24 марта 1241 г. Ис-

пользуя подручные материалы, монголы форсировали Одер неподалеку от Ратебора. Здесь их войско разделилось: половина направилась на завоевание Великой Польши, а другая двинулась на Вроцлав.

Город был сдан, но гарнизон цитадели решил драться до конца, и тогда монголы обошли Вроцлав и направились к Лигницу, намереваясь атаковать там силезскую армию. (Легенда гласит, что Бог, вняв молитвам настоятеля доминиканского монастыря Св. Адальберта, обрушил с небес на головы монголов огонь.)

Силезской армией командовал король Силезии Генрих II Благочестивый. Когда Генрих направлялся на бой, его чуть не убил камень, упавший с крыши храма Св. Девы Марии. Генрих счел это происшествие дурным знаком. Силезская армия в сопровождении отрядов многочисленных союзников выдвинулась к Лигницу, где намеревалась встретиться с монголами. Генрих разделил свою армию на четыре части. Первый отряд составляли отборные воины из Силезии и Великой Польши и небольшое количество наемников; здесь же находился и сам Генрих. Второй отряд во главе с гроссмейстером ордена состоял из тевтонских рыцарей в белых плащах с черными крестами. Третий отряд состоял из поляков, а четвертый — из силезских «крестьян-золотоискателей».

Монголы сразу же смутили армию Генриха, запалив заросли камыша и напустив на силезцев клубы едкого дыма. Над дымом, скрывавшим все перемещения монголов, полякам был виден только монгольский штандарт-*тук*: шест со скрещенными овечьими костями и ячьими хвостами. Монгольская легкая конница осыпала противника дождем стрел и тут же отступила; тевтонские рыцари и поляки из третьего отряда бросились преследовать ее. Дальше сражение проходило по обычному для монголов плану, Генрих оказался в кольце врагов всего с четырьмя своими

воинами. Воины короля пали, а Генрих, тяжело раненный в плечо, сумел было вырваться, но монголы догнали короля и отрубили ему голову. Его обезглавленное нагое тело было опознано женой лишь благодаря тому, что у него на левой ноге было шесть пальцев.

Несмотря на успех монголов под Лигницем, это сражение не было главной целью монголов: ею по-прежнему оставалась Венгрия. Четырьмя колоннами Кайду провел свои войска через Карпаты и двинулся к Пешту. Байдар вел наступление на севере, Батый шел через Галицию, Гуюка — через Молдавию и Трансильванию, а Субэдей — через Мегединский перевал. Соединившись у Пешта, монголы провели крупное ложное отступление, продолжавшееся девять дней, и вывели короля Белу и его союзников к реке Шайо.

Монголы переправились через реку по мосту у деревни Моги и встали лагерем на холме, отделенном от реки болотистым лугом. Чтобы осложнить наблюдение со стороны противника, они постарались прикрыть лагерь со стороны реки мелколесьем. Венгры разбили лагерь на западном берегу, оставив реку между собой и противником, поставили палатки так тесно друг к другу, что их веревочные растяжки переплелись, затрудняя движение. Батый отметил плохую позицию венгров и зажал их «как скотину в узком стойле».

Монголы ударили ночью, когда венгры спали. При поддержке катапульт Батый провел атаку на мост, который обороняла всего тысяча венгров. Командовал охраной моста известный русинский царь Коломан, герцог Славонии. При первом натиске

монголов царь сбросил с моста монгольского военачальника вместе с его конем. Под стрелами монголов европейцы вынуждены были отступить к лагерю, где Коломан получил подкрепления и вместе с архиепископом Уголином снова двинулся к мосту. Вскоре Коломан и архиепископ были ранены и снова отступили, оставив у моста лишь отряд тамплиеров.

Тем временем Субэдей переправился через реку выше по течению и внезапно ударил венграм во фланг. Венгерский лагерь оказался застигнут врасплох, рыцари путались в веревках, пытаясь выбраться из лагеря. Монголы великодушно дали венграм выбраться из лагеря, после чего их легкая конница начала охоту на отступающего противника. Хронист сообщал, что земля была завалена трупами на расстоянии двух суточных переходов.

Король Бела сдал Пешт без боя, и монголы разрушили город до основания. По странному совпадению битва под Моги произошла в тот же день, что и под Лигницем — 9 апреля 1241 г.

Летом 1241 г. монголы грабили и убивали венгерских крестьян, а зимой начали наступление на Австрию, переправились через замерзший Дунай. В феврале 1242 г. они двинулись на Вену.

Было бы любопытно поразмыслить над тем, что случилось бы, если Батый не узнал о смерти Угедея и не решил повернуть назад. Так или иначе, но монголы внезапно ушли из Европы, чтобы уже никогда сюда не возвращаться. Великая кампания 1237–1242 гг., предпринятая монголами, стала последним нашествием варваров на континент.

Оглавление

ВОЗВЫШЕНИЕ МОНГОЛОВ.....	3
МОНГОЛЬСКИЙ ВОИН	16
МОНГОЛЬСКИЕ АРМИИ	34
ВОЕННОЕ ИСКУССТВО МОНГОЛОВ	37
ОСАДА ГОРОДОВ МОНГОЛАМИ	40
КАМПАНИИ МОНГОЛОВ В РОССИИ И ЕВРОПЕ	44

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «СОЛДАТЪ»

Вернуться к оглавлению

УНИФОРМА • ВООРУЖЕНИЕ • ОРГАНИЗАЦИЯ

**OSPREY
MILITARY**